

АЛЕКСЕЙ КУЛАКОВ

ВОЕННЫЙ
СОВЕТНИКЪ

Александр Агренов

Алексей Кулаков
Военный советникъ

«Автор»

2019

Кулаков А. И.

Военный советникъ / А. И. Кулаков — «Автор»,
2019 — (Александр Агренов)

Истаивает в прошлом девятнадцатый век – галантный, кровавый, голодный...
Что же ждет на переломе времен Российскую империю, какой она войдет
в новое столетие? Ведь камень перемен, что запустил своими действиями
князь Агренов, все набирает ход и вес, сдвигая с места все новые и новые
камешки мелких изменений. Пока еще ничтожных и почти неощутимых – но
уже ясно, что вскоре они сольются в неудержимый поток, оседлать который
будет непросто...

© Кулаков А. И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алексей Кулаков

Военный советник

Пролог

Говорят, по ночам во многих музеях творятся разные нехорошие вещи: к примеру, обитатели старинных картин ходят в гости к знакомым портретам, или собираются на больших натюрмортах, чтобы полакомиться сочными рисованными фруктами и вином. Греческие статуи и рыцарские доспехи покидают свои постаменты и ходят по гулким галереям и залам в поисках живых; скользят по ковровым дорожкам странные изломанные тени, сопровождаемые скрипами и шорохами из каждого угла; то и дело звучит неясное эхо чьих-то далеких шагов и голосов... И только музейные охранники знают, что многое из неясных слухов и рассказов обывателей есть абсолютная правда. С одним небольшим уточнением: все эти ужасные звуки, громяющие шаги и все остальное производили они сами – во время плановых обходов и осмотров исторических экспозиций. Вот и сейчас старший охранник Лувра во главе трех подчиненных шествовал (иначе и не скажешь!) под сводами музея-дворца, расплескивая вязкую тишину бесцеремонным грохотом каблуков и ленивым спором о достоинствах молодого вина. На душе у Паскуаля Бастьена царило полнейшее умиротворение, и легкая радость от предвкушения небольшого праздника – с его позволения один из сторожей принес немного молодого красного вина и кусок превосходнейшего сыра-камамбера, дабы чуть-чуть отпраздновать наступление своих тридцати трех лет. Христов возраст! За прошедший год Жан-Клод показал себя надежным товарищем и исполнительным подчиненным, прекрасно вписавшись в компанию охранителей наследия минувших эпох. К слову, вне службы он тоже был хорош: щепетильный к долгам и щедрый к друзьям, весельчак и балагур, большой любитель женского общества... Одним словом, настоящий француз!

– Что тут у нас?

Поглядев на стол, начальник не нашел, к чему можно было бы придраться – ну что такое десять бутылок молодого Божоле на три десятка крепких мужчин? Так, только-только промочить горло.

– А где Жак и Николас?.. Эти лентяи даже на собственные похороны опоздают! Ладно, немного обождем.

Придвинув к себе газету, Паскуаль лениво пробежался взглядом по заголовкам новостей.

«Скорое открытие международной автомобильной выставки! Одиннадцать компаний со всего мира будут соревноваться за звание...»

Не без интереса оценив изображения самоходных экипажей, Бастьен перекинул страничку. Равнодушно скользнул глазами по большой, в половину газетного разворота статье, посвященной недавно скончавшемуся русскому императору Александру Третьему, перелистнул страницу с надоевшими заметками о деле Дрейфуса¹, невольно пригляделся к одному из заголовков на третьем развороте и тут же поморщился: нет, ну сколько можно мусолить убийство бывшего сенатора Жоржа де Геккерена д'Антеса? Эти писаки готовы печатать любую чушь, лишь бы только увеличить продажи: ну какая может быть месть за давнюю злополучную дуэль с русским поэтом Пушкиным, если даже самому тупому парижанину все ясно и понятно?.. Не держался бы престарелый барон так крепко за портмоне – глядишь, и жив бы

¹ Дело Дрейфуса – судебный процесс в декабре 1894 г. во Франции и последовавший за ним социальный конфликт (1896–1906) по делу о шпионаже в пользу Германской империи офицера французского генерального штаба, еврея родом из Эльзаса (на тот момент территории Германии) капитана Альфреда Дрейфуса, приговоренного к пожизненной ссылке при помощи фальшивых документов и на волне сильных антисемитских настроений в обществе. – *Здесь и далее примеч. авт.*

остался: когда предлагают «кошелек или жизнь», выбор должен быть очевиден! И вообще, кой дьявол его понесло в тот трущобный бордель? Если так уж захотелось вспомнить сомнительные наклонности юношеских лет, то мог бы взять чистенького юнца на содержание, и...

– Где эти чертовы Жак и Николас?..

Уже давно готовые к дегустации вина и сыра охранники ждали товарищей целых пять минут, после чего проявили закономерное недовольство:

– Вечно эти бездельники опаздывают!

– Начнем без них?

– Именно, и нам достанется больше!..

– К чему этот спор, я всегда могу сбежать за добавкой...

Оборвав шутливый галдеж, старший охранник объявил, что лично поторопит лентяев. Уже закрывая дверь караулки, он услышал характерный скрип и чпоканье пробки, покидающей узкое горлышко бутылки, беззлобно пробормотав:

– Пьяницы и проглоты...

Шагая по привычному маршруту, Паскуаль философски размышлял о том, что при его работе любой поневоле станет ценителем прекрасного. Собственно, он сам тому живое доказательство: одна из статуй в прошлом зале ему отчего-то сильно не нравилась, к другой он был предельно равнодушен – зато рядом с древнегреческим атлетом частенько замедлял шаги, с удовольствием разглядывая четко очерченную фигуру и выпирающие мышцы. А у мраморного изваяния Афродиты больше всего ему нравился тугой зад, напоминавший о пышных формах соседки-вдовушки Мари, с которой он иногда...

– Виконт будет доволен. А, Гарри?..

– Молчи, болван...

Услышав тихий говорок, старший охранник немедленно насторожился, достал из поясного чехольчика свисток и медленно двинулся вперед. Прокравшись до входа в следующую залу, он едва-едва выглянул и увидел ужасную картину: грабитель в тряпичной маске деловито вскрывал стеклянные шкафы с драгоценной экспозицией – а еще один небрежно вертел в руках корону Людовика Святого². А потом взял и примерил на себя бесценную реликвию!..

– Гарри, ты только глянь на меня. Я король!..

– Томми, прежде всего ты ленивая ирландская свинья. Не отлынивай от дела!..

Беззвучно выругавшись, Паскуаль усмирил беспорядок в мыслях, посмотрел на зажатый в пальцах свисток и тихонечко подался назад – у грабителя-"короля" он заметил револьвер, а значит, требовалось как можно быстрее добраться до оружия и подчиненных. Чуть запыхавшись от быстрого бега, он рванул дверь караулки на себя, заранее набирая воздух для команды тревоги, но вместо нее из груди вырвался лишь сдавленный стон:

– Нет!..

Сердце на секунду сбилось в страхе и шоке от вида лежащих вповалку тел, виски заломило от осознания непоправимого... пока он не взгляделся в ближайшего охранника.

Шлеп! Шлеп!!!

Слава богу, все они были живы – но не проявляли ни малейшего проблеска сознания, продолжая сладко причмокивать и похрапывать в ответ на все усилия Бастьена, и даже самые увесистые пощечины. И что самое подозрительное, отсутствовал сегодняшний именинник Жан-Клод.

– Проклятье!..

² Девятый король этого имени из династии Капетингов. Умер во время восьмого крестового похода от кишечной дизентерии, канонизирован благодаря настойчивым стараниям своего наследника Филиппа Смелого – тот крайне не хотел отцу сомнительной славы погибшего от поноса.

Вскрыв оружейный ящик и завладев сразу двумя револьверами Лефоше, мужчина оглядел «сонное царство» и сплюнул – как бы не убили этих бестолочей! Пришлось потратить толику драгоценного времени, закрывая дверь на замок. Быстро добравшись до нужного зала, он прислушался, прогоняя предательскую дрожь и творя короткую молитву. Сейчас!..

– Х-ха!..

Увы, сильный удар по голове помешал Паскуалю Бастьену стать настоящим героем. Повалившись ничком на наборный паркет, он потерял сознание – так и не увидев, как предатель Жан-Клод успокаивающе помахал грабителям увесистым мешочком с песком. Презентовав бывшему начальнику крепкие веревочные путы с кляпом и устроив его в подходящем уголке, охранник-именинник тут же почувствовал непреодолимое желание полюбоваться творчеством итальянских, французских и даже голландских мастеров. Последовав внезапному порыву души, на месте он без малейшего удивления обнаружил сразу шесть искусствоведов в масках – которые аккуратно, и в очень хорошем темпе освобождали часть старинных картин от рам. Красивых, покрытых позолотой и затейливой резьбой, но притом (увы и ах) тяжелых и изрядно массивных.

– Как?

– По плану.

То же самое он слышал и от ночных посетителей, гуляющих по богатейшей экспозиции древностей Ближнего Востока. А вот в отделе Древнего Египта Жана-Клода едва не продырявили из револьвера с глушителем.

– Чего высказываешь, как черт из табакерки!

Вернувшись в караулку и проверив валяющиеся в беспробудном сне «дрова», именинник вздохнул и присел за праздничный стол. Все же, что ни говори, но день для него выдался очень нервный и хлопотный, а ночь еще только-только вступала в свои права...

– Одеяло дать?.. – Мужчина в неброской одежде темных тонов и маске, неслышно вставший в проеме открытой двери, добродушно хмыкнул и с намеком пощелкал по серебряной крышечке жiletных часов. – Потом поспишь – пошли, таскать поможешь.

Он прямо как в воду глядел. В ночь с пятнадцатого на шестнадцатое ноября одна тысяча восьмьсот девяносто четвертого года – человеку, которого остальные охранники Лувра знали под именем Жан-Клод, действительно так и не удалось ни на секунду сомкнуть глаз...

Глава 1

Бывают гости нежданные, но вполне желанные – родственники, друзья, просто хорошие знакомые. А бывает, что и наоборот: гостя ждут, но приходу его ничуть не рады. И неважно, человек ли это, либо какое-то явление природы – многие люди с куда как большей радостью встречали наводнение или даже пожар, нежели своего кредитора. Если же брать шире, то на Земле-матушке хватало мест, где в нежеланных и неожиданных гостях числился вообще весь род человеческий...

– Ваше благородие, вестовой на подходе!

Например, в приморской тайге. Наглые и шумные людишки постоянно шастали по ней, рубили деревья, почем зря били зверье и птиц – или ковырялись в земле, попутно загаживая мелкие ручейки и речки. Впрочем, справедливости ради, изредка была от этих дурных кротов и польза. Когда они, хе-хе, подкармливали обитателей векового леса своей требухой и мясом!.. Но самой главной претензией у Леса было не их ковыряние в земле, не безжалостное истребление владельцев пушистых шкурок (хотя ни один лесной житель не убьет больше, чем ему требуется на прокорм), и даже не планомерное наступление на тайгу с пилами и топорами. Люди, эти двуногие вредители, постоянно приносили под его кроны жгучий и вечно голодный огонь – и по их недосмотру временами рождались такие пожарища, что пепельные пустоши с огрызками недогоревших стволов тянулись на многие дни пути!

– Х-хах, хуф!.. Первый прика... Хке-кха!..

Вот и сейчас, стоило неприятно крупной стае наглых пришельцев, уже третий день кружившей неподалеку от совсем маленькой стайки своих сородичей, ненадолго остановиться – как тут же развели полдюжины небольших костерков. Пока небольших. Особенно тревожил тайгу огонь, подбирающийся к корням старой лиственницы: очень уж жадно он заглатывал мелкие сушины и веточки, слишком отчетливо косился на сладко-смолистую плоть близкого дерева. Потрескивал искорками, потихоньку тянулся-примеривался, как бы сподручнее пробежать по устилающей землю прошлогодней хвое к вкусной добыче... И ведь не потрудились даже его обложить ну хоть какими-то камнями!..

– Вольно. И – отдышись сначала.

Шумно выдохнув и откусив пару пластов воздуха, взмокший от долгого забега егерь передал-таки по адресу долгожданную команду начальства:

– Четвертый вариант, плюс два часа, площадку уже готовят.

Позабыв о костерке и стоящей на углях кружке с почти закипевшей водой, директор-распорядитель Русской Дальневосточной компании Игорь Владиславович Дымков, выбравшийся на природу вместе с небольшой группой (до двух рот включительно) лесных сторожей, довольно заулыбался и потер щетинистый подбородок:

– Где?

– На юго-запад отсюда есть небольшая пологая ложинка³ – сама небольшая, но склоны сильно кустарником поросли...

Отослав вестового отдыхать, отставной поручик Пограничной стражи Российской империи довольно потянулся. Уточнил время, затем освидетельствовал кружку с гневно побулькивающей водой – а напоследок поглядел и на чертову дюжину узкоглазых храбрецов, решивших подзаработать охотой в приморской тайге. Причем отстреливать предполагалось не беззащитных белок, или там соболей-лисиц. Нет, добычки промышляли исключительно больших полосатых кошек, чьи когти, зубы и внутренности были крайне популярны в восточной медицине! Шкурами, разумеется, тоже не пренебрегали. Если на глаза попадалось что-то вроде

³ Низменная долина с пологими склонами, как правило, покрытыми дерном или кустарником.

медведя, или там жирного барсука, то не брезговали и ими – лекари и ученые мужи Срединной империи Цин умели найти должное применение практически любому ингредиенту... Главное, чтобы было что применять. А то в последнее время в Китае стал нарастать заметный дефицит столь специфического лекарственного сырья, кое-как выправляемый дополнительными поставками из Бирмы, Кореи и Индонезии. Вот и рисковали отчаянные манчжурские парни, отправляясь в русское Приморье ради добычи, способной принести им кучу серебряных лянов. Или безвестную могилку (а то и без нее обходилось) – тут уж как повезет.

– Василий Степанович!

Забросив в кружку пакетик зеленого чая, Дымков приглашающе кивнул старшему унтер-офицеру третьей роты приморских егерей на бревнышко возле костерка... э-э-э... ну то есть пригласил одного из старших приказчиков на производственное совещание, касательно рубки леса на вверенном его заботам третьем участке леспромхоза «Поморье».

– Никак, Игорь Владиславович, кончилось наше ожидание?

Дунув на ужасно назойливую кровососущую мелочь, выющуюся возле лица, Игорь глянул еще раз на часы, быстро что-то прикинул и только после этого подтверждающе кивнул:

– Выдвигаемся через сорок минут. Оружие и патроны для бегунков проверить еще раз!

– Так точно, лично осмотрю.

– Сам знаешь, для кого стараемся. Не дай бог, коли что не так...

Унтер согласно промолчал. Дымков же с едва слышным скрипом потер отросшую на скулах щетину и недовольно поморщился: все ж таки укусила какая-то сволочь! Вытянул из узкого кармашка-чехла тюбик со специальной мазью от таежного гнуса, и привычными движениями подновил пахучую защиту от мелких, но ужасно настырных мошек. Чтоб они попередохли все разом!!!

– Трофеи для наших дорогих гостей, случаем, не испортились?

– Никак нет, мы их со всем бережением... Свежак!

Вытянув из кипятка пакетик с чаем и выкинув его в недовольно зашипевшие угольки, молодой директор мысленно пробежался по списку задач. Все ли он проверил, все ли готово для скорого представления? Можно даже сказать – театральной постановки, хе-хе, в условиях естественного природного ландшафта и с максимальным жизненным реализмом.

– Н-да, Нерон⁴ был бы доволен.

– Виноват, Игорь Владиславович... не разобрал – что изволите?..

Мелкими глоточками отпивая любимый напиток и чувствуя, как на лбу и висках выступает легкая испарина, мужчина довольно прикрыл глаза.

– Я говорю, Василий Степанович, что можно уже и пошуметь.

– А!.. Это мы мигом. Разрешите исполнять?..

– Приступайте.

Через десяток минут неподалеку от отдыхающих на природе работников леспромхоза треснул выстрел – но ни тревоги, ни хотя бы заметного интереса у «лесорубов» это не вызвало. Как и прозвучавший в ответ целый залп из штатных карабинов егерей – правда, какой-то жиденький, словно стрелки целились впопыхах. Вновь частый треск вразнобой, в котором опытное ухо вполне могло определить голос американских винчестеров, парочка выстрелов чего-то более солидного калибром, дополненное залошным тьявканьем нескольких револьверов – и вновь ответный залп «Агрений». Причем в этот раз он вышел не в пример лучше: слитный, хлесткий и убийственный, почти смертельный... Для деревьев, чью белую плоть в основном и кромсали бездушные свинцовые осы. Справедливости ради надо отметить, что от разгоревшейся канонады появились заметные жертвы и среди прошлогодней хвои (в паре мест

⁴ Древнеримский император Нерон был, среди прочего, заядлым театралом, и любил лично участвовать в представлениях. А еще он очень уважал реализм, и часто актеров на сцене по-настоящему насиловали, резали и убивали.

пули буквально перепахали таежный дерн), и пролившуюся невинную кровь – фатально не повезло бурундуку, очумевшему от резкого шума. Увы, но родной кедр оказался бессилён его защитить...

– Обходи их!

– Загибай левый фланг!..

– Ах ты, етит вашу мать!!! Приказ был – целить не выше человеческого роста!

Хлопнула пару раз ракетница, на мгновение перекрыв матерную скорбь старшего унтера по несчастному зверьку и его же отеческий укор насчет неправильного выполнения приказов. Почти сразу вдгон двум красным огонькам улетел и зеленый – и перестрелка явно начала смещаться в сторону. А потом и вовсе стала постепенно затухать, и скоро о ней напоминал только тревожный вид выстроенных в шеренгу манчжур, небезосновательно решивших, что их прямо сейчас – немножечко... того. Ну, вдгон за бурундучком. Собственно, вид егерей с карабинами наизготовку иного толкования и не оставлял...

– Так, этому – винчестер и нож, мешок с потрохами.

Но вместо этого командир пленившего их отряда, слегка отведя душу на «дубинах строе-росовых» и «оленях безрогих», пошел вдоль кривого строя, раздавая недешевое и вроде как неуместное в руках таких гостей оружие.

– Револьвер и винтовку, половину тигровых шкур.

– Винчестер, и?..

Оглядев нехарактерно-богатырское сложение дорогого гостя из-за Амура, унтер передумал, для начала обменяв американскую рычажную скорострелку на солидную и даже почти новую английскую винтовку Мартини-Генри. Добавил к ней полупустой патронташ и увесистые подсумки с отстрелянными гильзами, и напоследок щедрой рукой навесил на могучие плечи все пять капканов на крупного зверя.

– Тесак и мешок с костями.

Следующему крупногабаритному счастливчику достался большущий тук с мощами сразу трех безвременно почивших тигров. Его соседу – тяжелый кожаный мешок с жиром, почти добровольно пожертвованным на благое дело сразу пятью барсуками, и довольно-таки дряхлый «манлихер» с вытертым до белизны стволом. То, что он еще стрелял, уже было удивительным – ведь руки подданных империи Цин уверенно портили ненадлежащим уходом даже вроде как неспособный к поломке железный лом...

– Вторую половину тигровых шкур, все оставшиеся потроха, котелок и нож – носильщиком будет... Этому – бидон с медвежьим жиром, баклагу с водкой и револьвер.

Получая в руки оружие, манчжуры явно мучились вопросом – почему это егеря, крайне жадные до любых трофеев (настолько, что сами регулярно наведывались за ними к соседям-хунхузам), проявляют такое неслыханное великодушие. Они бы, наверное, все же набрались храбрости для вопросов – но гостеприимные хозяева и тут пошли им навстречу:

– Ванька, переводи.

Вставший рядом с унтер-офицером... пардон, господином старшим приказчиком – так вот, этот уссурийский «лесоруб» на русского походил только пятнистой формой и карабином, в остальном же был вылитым корейцем.

– В оружии по пятку патронов. Уссури – вон там. Вас отпускаем, и ждем четверть часа.

Переждав очередную тарабарщину на непонятном языке (ему вполне хватало и дюжины расхожих фраз, вроде «стоять-бояться» или – «чем можешь выкупить свою жизнь?»), Василий Степанович негромко продолжил:

– Затем встаем на след. Кто успеет добраться до реки вперед нас и уплыть – значит, так тому и быть, вслед стрелять не будем. Остальных закопаем. Заживо. Все ли понятно?

Ласково улыбнувшись, унтер вытянул из чехольчика на поясе крупную луковицу «Командирских», и демонстративно покачал ее на короткой цепочке:

– Вопросы, просьбы? Я так и думал.

Отщелкнул крышку, глянул на циферблат и дал небрежную отмашку:

– Ну что, родимые— пошли, что ли?!

Дважды повторять не потребовалось – манчжуры рванули по тайге так, словно рассчитывали за день добежать до Пекина. Выждав немного, снялись с места и «гончие» передового дозора – а следом за ними без какой-либо команды (а зачем она, коли все и так службу знают?) начали разбиваться на десятки и остальные загонщики. Треснул в отдалении одинокий выстрел «Агрени»...

– Что у нас здесь?

Притормозив возле лежащего ничком браконьера, Дымков принял короткий доклад от одного из егерей, заранее рассаженных по склонам лощины. Как говорится, все для удобства китайских спортсменов! К их услугам были не только наблюдатели на трассе соревнований (чтобы они не дай бог не заблудились) но и «погонщики» – для тех, кто недостаточно быстро шевелил ногами. Ну а если кто-то из дорогих гостей вдруг поддавался соблазну нечестной игры и решал отколоться от товарищей по марафонскому забегу, дабы спрятаться в укромном месте и переждать основной накал страстей... то таких нарушителей ждала жесткая критика и выговор медиков в пятнистом камуфляже. Разумеется, с обязательным занесением оного в грудную клетку. Таежная медицина – она такая. Строгая, но очень справедливая, ага.

– Как обычно.

– Слушаюсь!

Трофеи в виде пары медвежьих шкур и винтовки перекочевали на плечи одного из «лесорубов» основного отряда, а «критик»-снайпер вместе с напарником остались прибрать-закопать образовавшийся мусор. След от бегунков был очень четкий (ну еще бы!) шли по нему «волчьим шагом», знакомым каждому лесовику – и если бы не господин директор Дымков, повисший на ногах загонщиков этакой живой гирей!.. Впрочем, даже так они почти успели к развязке: эхо частых выстрелов застало их примерно в середине лощинки. Пронзительная трель унтер-офицерского свистка резко ускорила передвижение егерей, так что на место последнего финиша невольных участников амурско-олимпийского забега они прибыли всего через десяток минут – успев как раз к разгрузочно-погрузочным работам. В смысле, что передовой дозор как раз освобождал лежащие неровной цепочкой тела восьмерых покинувших большой спорт браконьеров от оружия и трофеев, и волок их бранные останки в одно место. Мимоходом оглядев это действо, Игорь с ясно видимым волнением и тревогой приблизился к тем, кто столь успешно выполнил стрелковое упражнение «бегущий кабан» и в полный голос «удивился»:

– Александр Яковлевич?! Вы??? Но как?.. У вас все в порядке?

– Более чем, Игорь Владиславович, более чем. А что, разве вам не доложили?..

– В том-то и дело, что нет! Вестовой передал, что впереди есть небольшая группа охотников и при них – всего три-четыре сопровождающих!.. Ну я им!!!

Добродушно рассмеявшись и попросив не наказывать строго своих подчиненных, чиновник Военного ведомства по особым поручениям (между прочим, всего месяц назад получивший очередное повышение до надворного советника) представил новоприбывшему небольшую компанию остальных стрелков. Таких же простых любителей охоты, как и он сам: для начала – двух бравых капитанов первого ранга, отдохавших на суше от утомительных тягот управления своими броненосными крейсерами. Затем был сухощавый инспектор Морского технического комитета⁵, восстанавливающий спокойствие и нервы после набега-ревизии на портовых чинуш Владивостока.

⁵ Морской технический комитет (МТК) – структурная часть Морского министерства Российской империи, отвечал за техническую сторону кораблестроения, механики, артиллерии и минного искусства; Кроме того, на МТК возлагалось руко-

- Лейтенант Владимир Шателен, адъютант его высочества.
- Рад нашему знакомству...

Ну а самым простым из собравшихся был великий князь Александр Михайлович Романов. Обремененный, вдобавок к титулу, еще и должностью управляющего Морским министерством. Второе лицо Морведа, так сказать!.. С очень вероятной перспективой стать первым – как только позволят опыт и выслуга лет.

- Ваше императорское высочество, для меня огромная честь быть представленным...
- Оставьте! Мы здесь все без чинов, по-простому. Тем более что вы, Игорь?..

Дымков правильно истолковал заминку великого князя, еще раз подсказав-напомнив свое отчество:

- Владиславович, ваше императорское высочество!
- Тем более что вы, Игорь Владиславович, нынче не на действительной службе – поэтому можно без чинопочитания и прочей словесной эквилибристики. Черт подери! Мы ведь на охоте!..

Судя по легкому румянцу, молодой Романов почти успел отойти от первого знакомства с аборигенами Манчжурии.

- Господа!..

Покосившись на тела «кабанчиков», великий князь едва заметно передернулся:

- Господа, не вернуться ли нам на наш бивуак⁶?
- Всемерно поддерживаю! Благо, и трофеи уже там.
- О?! У нас есть трофеи? Позвольте полюбопытствовать, и что же нынче...

Свитские с готовностью отвернулись от неприглядных результатов своей меткости, устремившись вслед за предводителем на подготовленную стоянку. Не то чтобы русских дворян вдруг одолели душевные муки и раскаяние – к кому, к немывтым туземцам в грязных тряпках?! Вы, верно, шутите, господа! Нет, налицо был некий душевный подъем и гордость за себя любимых, не растерявшихся при нападении подлых бандитов и давших им достойный отпор. Но вместе с тем, присутствовала в общем настрое удачливых охотников некая нотка... Почти незаметная, но все же самую чуточку саднящая – как мелкая заноза, напоминающая об одной недавно нарушенной христианской заповеди.

- А что, Игорь Владиславович, много у вас в Приморье таких вот наглых браконьеров?
- К сожалению, ваше импера... Гхм. Александр Михайлович. В месяц до пяти-семи столкновений случается. А уж в первое время так и вовсе!.. О, благодарю.

Приняв полнехонькую серебряную стопку из походного великокняжеского набора, Дымков тут же приложил.

- Надо же, а я, признаться, рассказам князя поначалу не поверил. У вас тут, получается, чуть ли не война?!

Чиновник Военведа Агреньев на это лишь пренебрежительно отмахнулся:

- Этих-то лесные сторожа вполне успешно гоняют и задерживают. Вот когда мелкие шайки соединяются в банды по три-четыре сотни клинков!..

Всем своим видом князь показал, как тяжело бывает отражать подобные набеги.

– Местные казачки к таким делам привычны, чуть что – собираются в отряды и задают хунхузам трепку, а вот у переселенцев с самообороной чуть менее чем никак. Я своим арендаторам в числе прочего выдаю переделанную в дробовое ружье берданку, и полсотни патронов, но помогает это мало – сами понимаете, господа: крестьянин, он и есть... гм, крестьянин.

Компания дружно усмехнулась, правильно оценивая боевой потенциал пахаря-переселенца – и его шансы против заматеревшего в душегубстве бандита.

водство строительными работами морского ведомства и наблюдение за всеми открытиями в технике морского дела.

⁶ Стоянка войск для ночлега или отдыха под открытым небом (*фр.*).

– А генерал-губернатор в курсе такого возмутительного положения вещей?

– Разумеется. Более того, он уже раз пять отправлял соответствующие доклады.

– И?

Агренов выразительно пожал плечами, давая понять, что воз проблем и ныне там.

– А что же власти Китая?

– Дело в том, господа, что в империи Цин неофициально все эти земли считают своими – так сказать, временно оккупированными северными варварами. То есть нами.

– Хм!..

– Да-да, я тоже был изрядно удивлен – в свое время. Так вот, посудите сами, господа: там... – веточка в руках надворного советника словно сама по себе повернулась в сторону близкой речной границы с Китаем, – основная часть населения живет в беспросветной нищете. А у нас здесь кроме обычной для них добычи еще и переселенцы появились, коих ограбить – сам Конфуций велел.

Отметив удачную остроту смехом и поддержав соответствующим тостом, охотники поневоле обратили внимание на лесных сторожей, раскладывающих в сторонке от костра честно настрелянные трофеи. Десяток отлично выделанных полосатых шкур, три медвежьих, с дюжину барсучьих, кипу соболевых, разбавленных пышными лисьими шубками. На отдельном месте небольшая груда винчестеров, придавленная сверху тремя винтовками, и позади всего – неопрятная куча поясов с подсумками, патронташей и ножей с револьверами.

– Так что стреляют, грабят, насилюют и пытаются, при случае не брезгуют и поджог устроить. Лояльных империи гольдов⁷ вообще мимоходом убить могут.

Капитан броненосного крейсера «Владимир Мономах» не выдержал и уточнил:

– Простите – а их за что?..

– Да просто так, забавы ради. Учинить насилие над гольдой для любого манчжура есть дело просто-таки обязательное. Мужьям такое, естественно, не нравится – ну и сами понимаете, господа, чем все обыкновенно заканчивается. Справедливости ради надо заметить, что до недавнего времени подобным образом поступали и наши беглые каторжники.

Инспектор МТК, слегка оттаявший душой возле языков живого пламени, лукаво уточнил:

– Но теперь все иначе, князь?

Демонстративно вздохнув, Агренов доверительным тоном признался:

– Ну не могу же я закрывать глаза на столь вопиющий произвол и беззаконие...

Все охотники прекрасно слышали слово «убытки» вместо чепухи про законы, и полностью разделили негодование гостеприимного хозяина. В самом-то деле, спускать подобные покушения на второе самое чувствительное место любого аристократа (а у некоторых кошелёк и вовсе стоял вперед чести) было делом абсолютно невозможным.

– Н-да. Кстати, Игорь Владиславович, а среди ваших лесных сторожей потерь нет?

Перекрестившись, Дымков выдержал крохотную паузу и резюмировал:

– В этот раз, слава богу, все обошлось вполне благополучно. Не без ранений, конечно – но это уж сами понимаете, господа, служба у них такая.

Окончание фразы сошло за вполне приличный тост, после которого директор РДК извинился перед обществом и отошел к работникам леспромхоза. Принял пару докладов от одного из младших приказчиков, отдал полдюжины распоряжений – а затем прошел до второго костерка, на котором «обслуга» в пятнистой форме готовила для гостей походный перекус.

– Чем потчуете?

⁷ Гольды (совр. назв. – нанайцы) – коренной малочисленный народ Дальнего Востока, проживающий по берегам Амура и его притоков в России и Китае.

Егерь, примеривающийся ножом-засапожником к жестянке сублимата с красочной этикеткой на боку, тут же вытянулся по стойке смирно и доложил меню на приближающийся вечер:

– Луковый суп, гороховый суп-пюре с копченостями, спагетти с сыром, бифштекс с горошком и картофельным пюре, куриная грудка в меду, бараньи ребрышки в пряном соусе с гречневым гарниром.

Скользнув взглядом по трем пятилитровым флягам с мадерой, портвейном и обычным легким столовым вином, и завершив обзор маленьким изящным бочонком настоящего французского «Мартеля»⁸ (то-то «выхлоп» великокняжеского адъютанта был таким знакомым!), успокоившийся Игорь вернулся к костру.

– ...воруют! Вы не поверите, господа, у каждого второго интенданта рыльце в пушку. И ладно бы брали понемногу, согласно чина и места на службе – так нет же, без зазрения совести и какой-либо оглядки хапают и хапают!..

– Отчего же не верить? Взять хоть у меня на крейсере...

Командир «Памяти Азова», на котором великий князь Сандро прибыл инспектировать Тихоокеанскую эскадру (а заодно присмотреть подходящее местечко для новой военно-морской базы) так энергично махнул рукой, что едва не свернул нос коллеге-каперангу. Но тот был не в претензии, торопясь донести до присутствующих свою обиду – на то, что он едва-едва успел к завершению японо-китайской войны. Разве это дело, когда недавно отремонтированный боевой корабль вынужден ползти экономичным ходом, по причине регулярных поломок НОВЫХ паровых машин и котлов?!

– Доколе, господа?..

Меж тем двоюродный дядя правящего (хотя пока еще и не венчанного на царствие) императора был озабочен совсем иным:

– ...этот Витте уговорил-таки государя организовать на Дальнем Востоке сторожевую флотилию! Дескать, постоянные жалобы от наших рыбопромышленников, прямой ущерб доходам казны, доколе можно терпеть хищнический разбой иностранных браконьеров – ну и прочие словеса. Признаться, князь, у нас в Морведе поначалу такому обороту дела никто не обрадовался, но по зрелому размышлению...

Обогнув небольшое, но весьма представительное светское общество, Дымков дал «прислуге» отмашку на организацию раннего ужина. Или второго обеда? Понаблюдав за тем, как вокруг белоснежной скатерки на сочную июльскую траву расстилают тигровые шкуры, мужчина вернулся к догрызающему последнее полешко костру.

– ...почти всех парусно-винтовых старичков. Как боевые единицы они – сами понимаете, а вот в качестве сторожевых кораблей еще вполне пригодны. Да-с!

– Отличное решение при минимальных затратах. А кого планируют поставить во главе Сторожевой флотилии?

Услышать столь интересные сведения помешал вернувшаяся из погони «артель лесорубов», моментально заполнившая все свободное место на таежной полянке.

– Ваше благородие, разрешите доложить?..

Получив соответствующую команду, бравый старший унтер мимолетно скосил полные хитринки глаза в сторону насторожившихся гостей, подправил кончики густых усов – и как на духу повинулся, что тройке браконьеров все же удалось скрыться. Уплыли по реке, гады свинские! И главное, не поперек, на китайскую сторонку, а совсем даже вдоль! Додумались, что по берегу вслед за ними ноги ломать дураков нету – и ка-ак поплыли!!!

– Все равно. Молодцы!

– Р-ра стар-ра, ва-бла-родь!!!

⁸ Martell (*фр.*) – один из старейших коньячных домов.

Под нестройный (специально тренировались для такого эффекта) рев полусотни здоровых глоток, князь Александр непринужденным движением загородил собой унтера от взглядов гостей, подтянувшихся на звуки громкого рапорта-доклада. Покосился по сторонам, а затем быстро уточнил реальное положение дел. Не вслух, разумеется – зачем сотрясать воздух, когда для общения им вполне хватает и условных знаков, накрепко заученных еще во время службы в Пограничной страже?

«Сколько ушло?»

«Один, в реку, не нашли. Шустрый, сволочь!»

«Потери?»

«Нет».

«Молодцы».

Последний жест надворного советника Агренева удивительно смахивал на движение, которым обычно *подмахивают* приказ на наградные. А уж вкупе с его выразительным взглядом и привычно-сухой фразой: «Выношу благодарность за проявленное усердие!» – он вызвал столь искренний ответный рев отряда «лесорубов», что гости от неожиданности даже дернулись, пролив на землю кто коньяк, а кто мадеру.

– Эка! Они у вас, князь, почти как настоящие солдаты.

– Александр Михайлович, да это они перед вами марку держат. Как узнали, что вы изъявили желание поохотиться на тигра, так едва конкурс не устроили, выбирая – кто более всего достоин показаться на глаза его императорскому высочеству.

Великий князь против воли польщено хмыкнул:

– Так уж и конкурс?

– Игорь Владиславович, не преувеличиваю ли я?

Дымков незамедлительно подтвердил, что служащие его компании – и уссурийские лесные сторожа в том числе – прямо-таки потеряли сон и покой, едва узнали о прибытии такого именитого гостя. Родич самого государя императора, это ж!.. прямо полные штаны самой искренней радости, не меньше! Хотя до организации всенародных гуляний, к сожалению, уровня верноподданнического восторга все же не хватило. Увы!

– Господа, не подкрепиться ли нам чем бог послал?

Пока гости устраивались на шкурах и с нескрываемым изумлением дегустировали «простую, но сытную пищу», добытую из жестянок с пайковым сублиматом для экипажей дирижаблей (для других производить столь специфический и дорогой продукт было просто нерентабельно), Игорь вновь выпал из общей компании. Что же поделать, если некоторые моменты лучше уточнять вдали от любопытных ушей чужаков? Впрочем, на сей раз он успел вернуться вовремя:

– ...право же, господа, вы сильно преувеличиваете мои таланты. Обычная логика и здравомыслие – вот залог любого коммерческого успеха.

– Не скажите, князь: я слышал, что одни только золотые прииски на ваших землях приносят почти миллион годового дохода. А ведь у прежних хозяев прибыль еле-еле за двести тысяч вытягивала?..

Если гости ждали, что хозяин будет неприятно поражен такой их осведомленностью, то они крупно просчитались – получив в ответ лишь легкую улыбку и подтверждающий кивок. А вот директор-распорядитель Дальневосточной компании едва удержался от ехидной усмешки: во-первых, не миллион, а много больше. Во-вторых, это только легальные прииски! И в-третьих: подумаешь, золото!.. Это скучно и банально. Вот найти при помощи гольдов несколько месторождений нефрита, быстро оценить перспективы, всего за полгода организовать добычу сырья и завод по художественной обработке камня, одновременно налаживая продажи «вылепленных» конвейерным методом поделок напрямую мелкооптовым торговцам Срединной империи – это да, это высокий класс! Все золотые прииски – и тайные, и вполне себе официальные –

не приносили и половины той суммы, что выкладывали ханьцы за вожаденный и почитаемый ими нефрит. А ведь этот камень пользовался устойчивым спросом еще и в Корее. И в Японии более чем хватало ценителей – по слухам, одна из трех регалий тамошнего правителя была как раз из этого камня...

– И все же, господа, вынужден повториться: логика и минимальное здравомыслие. Как пример этого утверждения могу привести, гм, ну вот хотя бы Игоря Владиславовича.

Дымков тут же послушно дернулся и изобразил на лице удивление:

– Э-э-э?... Боюсь, я не вполне уяснил для себя предмет вашего спора...

– Одну минуту, сейчас все объясню. Игорь, вы не будете в претензии, если я расскажу гостямраскрою ваши коммерческие планы?

Надо сказать, что слушали князя Агренева со всем вниманием. Еще бы, признанный миллионщик желает приоткрыть секреты своего успеха! Ну или не собственные секреты, но тоже крайне интересные: директор-распорядитель Русской Дальневосточной компании, несмотря на свою явную молодость, уже успел зарекомендовать себя вполне серьезным человеком с солидными капиталами – так что близкое знакомство с ним в любом случае было полезным.

– Так вот, где-то с полгода назад Игорь Владиславович был по делам во Владивостоке. И первое, что пришло ему в голову при осмотре городской панорамы с какой-то там высоты...

– Саперный холм, Александр Яковлевич.

– ...что единственному крупному на Дальнем Востоке городу-порту Российской империи и главной базе Тихоокеанской эскадры – явно не хватает своего судоремонтного и судостроительного завода. Господа, вы все далеко не последние люди в Морском ведомстве, и разбираетесь в потребностях наших военно-морских сил неизмеримо лучше меня. Признайтесь: ведь есть необходимость в таком предприятии?

Поглядев на задумавшегося великого князя, и не заметив у того хоть какого-то желания отвечать, каперанг «Памяти Азова» взял сей невеликий труд на себя:

– Да оная необходимость возникла еще десять лет назад! Назрела и перезрела!.. Стыдно говорить, господа, но даже моему крейсеру пришлось *телепать* для мелкосрочного ремонта в Нагасаки.

Командир «Владимира Мономаха» сочувственно покивал коллеге, всемерно разделяя его негодование и скорбь.

– Вот видите, господа. Все знают, все возмущены – а возможность с коммерческими перспективами увидел только Игорь Владиславович. Кстати, вы не поделитесь с обществом своими соображениями?

Общество приготовилось улещивать молодого коммерсанта, но тот, против ожидания, ломаться не стал:

– Отчего же нет?... Рассуждения мои были вполне просты, и строились в первую очередь на знании местных особенностей и реалий. Из коих первая – уже названная ситуация с текущим ремонтом и обслуживанием кораблей Тихоокеанской эскадры, и гражданских судов. Вторым доводом стали несколько бесед с крупными рыбопромышленниками Дальнего Востока: эти почтенные господа с большим удовольствием приобрели бы себе специализированные рыболовные суда, способные обрабатывать улов прямо на борту. В качестве третьего довода выступает крайняя дешевизна рабочей силы в Китае – ей-богу, ханьцы готовы работать от зари до зари буквально за миску пустого риса и полкопейки в день. Поставки металла и разных машин вполне осилит управляемая мной компания – мы, знаете ли, весьма успешно осваиваем местное железнорудное сырье. Ну и последнее по счету, но не по значимости: моим начинанием сразу же заинтересовались множество деловых людей, так что через пару месяцев мне и кредит станет не особо нужен. Хотя все равно...

Дымков с четко демонстрируемой благодарностью кивнул-поклонился в сторону князя Агренева:

– ...благодарю за предложение одного на исключительно хороших условиях. Кстати, господа. По совету Александра Яковлевича, я зарезервировал некоторое количество паев для людей, сочувствующих идеям развития собственного судостроения на Дальнем Востоке.

Одним духом и размеренно-негромким тоном выдав последнюю фразу, молодой коммерсант тут же «увидел» какой-то непорядок у расположившихся невдалеке лесных сторожей – и, разумеется, немедленно отправился это исправлять, заодно избавив высокое собрание от необходимости хоть как-то реагировать на свой намек. Очень толстый и предельно конкретный намек одному великому князю, по воле случая занявшему ответственный пост с большими возможностями и слишком маленьким должностным окладом. Для члена Дома Романовых маленьким, разумеется. Быть «его императорским высочеством» само по себе нелегко, а уж выдерживать должный уровень... На одних только балерин и дружеские пирушки в год уходят совершенно несусветные суммы! Собственно, отплывая в служебную командировку, Александр Михайлович Романов как раз и собирался (помимо всего прочего) доверительно пообщаться с князем Агрневым насчет возможных *совместных* деловых интересов. Вон министр Вите на этого вроде как опального аристократа-промышленника не жалуется, и министр путей сообщения Хилков им доволен, и другие, вполне достойные доверия личности... Кстати, вдова императрица Мария Федоровна тоже входит в их число. Последнее, впрочем, и не удивительно: младший брат государя богател просто-таки неприличными темпами!

– ...штуцер «Вепрь» под пятисотый патрон «нитроэкспресс»⁹, Александр Михайлович.

– Признаюсь без лишней скромности – я знаток хороших ружей, но о «Вепре» не слышал. Что-то новое от ваших оружейников, князь?

– Не совсем моих – это Сергей Иванович Мосин от скуки заинтересовался конструированием охотничьих винтовок под разные боеприпасы, и уже успел...

– Господа!..

Возлежащие на шкурах на манер древнеримских патрициев охотники с легким удивлением уставились на Дымкова, держащего печально-виноватое выражение лица.

– Приношу свои глубочайшие извинения, но охота на тигра, увы, сорвана. По независящим от меня причинам.

– Что?..

– Как?!

– Гхм!!!

Громко кашлянув, в наступившей тишине заметно расстроившийся великий князь попросил ответа на извечные русские вопросы «что случилось?» и «кто виноват?». Оказалось, что совсем недавно через вестового пришел доклад об обнаружении заимки убитых браконьеров – а в ней, помимо прочих меховых богатств, целых две дюжины свежих шкур больших хищных кошек.

– Учитывая же наличие такого количества тигровых шкур в трофеях... Гм!..

Опытному охотнику Сандро больше ничего пояснять не требовалось. Нет, амурские тигры в Приморье были, и их вполне можно было добыть – вот только для этого требовалось покинуть довольно обширную область, где проклятые туземцы выбили все усато-полосатое племя. Конечно, со временем опустевшие охотничьи угодья обретут новых клыкастых хозяев – но точно не в этом году. Да и насчет следующего большие сомнения. В общем... Вечер наверняка был испорчен, если бы у собравшейся вокруг бочонка с «Мартелем» компании не было стрельбы по «бегущим кабанам». А так, острых ощущений им хватило с преобладающим запахом!..

⁹ Название «нитроэкспресс» в начале XX века относилось к патронам, снаряженным быстрогорящим нитроглицериновым порохом.

– Хм, а винтовочки-то господа, из английского армейского арсенала! Вот клейма, видите? Даже воронение еще толком не пообтерлось!..

– Похоже, ствол этого винчестера не чистили с момента его выделки. Как еще не разорвало-то...

– Судя по величине шкуры, Топтыгин попался каких-то просто невероятных размеров! Кстати, был у меня как-то случай на охоте...

Пока военные моряки, инспектор МТК и примкнувший к ним Дымков разбирали честно настролянное, их начальство потихонечку дрейфовало в сторонку. Все это, разумеется, заметили. И так же дружно поверили, что два Александра обсуждают именно крупнокалиберный штуцер «Вепрь», не став им деликатно мешать – тем более что отколовшаяся от общества парочка довольно быстро вернулись к остальным любителям и ценителям больших стволов. Только корабельного калибра, ага. Далее общий разговор тек ровно и непринужденно, временами разбиваясь на отдельные ручейки, но собираясь вместе после очередного тоста...

– Все же перепить военных моряков может только наша доблестная гвардия. Как вы думаете, Игорь?..

Когда окончательно стемнело, и лакированный бочонок с коньяком показал дно, двое гостеприимных хозяев отошли подышать таежным воздухом.

– Думаю, Александр Яковлевич, что инспектора Мосского... кхм... Мор-ско-го комитета с вами не согласятся.

Помассировав губы и потрянув головой, Дымков почувствовал себя немного получше. А вообще хорошо стало, когда он полил себе на затылок из фляжки с холодной водой.

– Ну что же, Игорь, теперь можно уверенно констатировать: мы старались не зря.

– Вы... договорились?

Почти незаметный кивок подтвердил, что кое-кто только что успешно пристроил почти половину привелигированных¹⁰ акций будущего Владивостокского судоремонтного и судостроительного завода.

– Проблему с персоналом и инженерами великий князь взял на себя – как я понимаю, слегка разорит казенные верфи в Петербурге. Обещал лучших.

Всего трех минут хватило Агреневу, чтобы передать суть достигнутого соглашения – но что это были за минуты! Сказка, просто сказка!.. которую Игорь готов был слушать на бис, хоть целую ночь.

– ...и, разумеется, обслуживание и ремонт кораблей Тихоокеанской эскадры.

Коварные заговорщики помолчали, без всяких слов празднуя заслуженный успех. Все результаты которого, кстати, еще даже и не раскрылись в полной мере. Планы в планах, а в тех – еще одни планы!..

– Интересно, что его императорское высочество будет рассказывать в столичных салонах про нынешнюю охоту?

Задумчиво побултыхав остатками воды во фляжке, отставной поручик Пограничной стражи задал весьма интересующий его вопрос:

– Александр Яковлевич, ежели не секрет... как долго пришлось уговаривать великого князя и его свиту пострелять по «кабанчикам»?

Покосившись в сторону «охотников», князь Александр совсем тихо произнес:

– Иным и не надо никаких уговоров – достаточно возможности проявить свою натуру без опаски за последствия.

Помолчав и послушав ночную тайгу, они дружно впали в лирическое настроение (все же выпито было немало) и вернулись к разомлевшей компании.

¹⁰ Этот вид акций отличается от обыкновенных акций тем, что не дает права владельцу на управление предприятием (АО) – зато представляет владельцам ряд льгот по сравнению с обыкновенными (к примеру, повышенные дивиденды).

– Александр Яковлевич, а когда вы планируете покинуть эти дикие места? Или вы еще недостаточно соскучились по нашей Северной Пальмире?

Устроившись на шкуре, опальный аристократ утомленно махнул рукой:

– Что вы, господа!.. Кому я там нужен?..

Тем не менее, всего через неделю после неудачной охоты великого князя Александра Михайловича, в одном из кабинетов Министерства внутренних дел состоялся весьма примечательный разговор, касающийся личности надворного советника князя Агренева:

– ...и, конечно, стоит правильно расставить акценты, обязательно упомянув те негативные тенденции, о которых я вам говорил... Надеюсь, вы справитесь?

– Так точно!

– Помните, Николай Илларионович, ваш доклад будут оценивать *там*...

Указательный палец командира Отдельного корпуса жандармов медленно и очень значительно указал вверх.

– ...может быть, даже и САМ... Вы осознаете всю ответственность и возможные перспективы?

Подполковник в лазоревом мундире сильно сомневался, что занятый подготовкой к собственной коронации государь Николай Александрович найдет для ознакомления с его докладом хоть минуту своего высочайшего внимания. Но все равно выдал положенный в таких случаях ответ:

– Так точно, ваше превосходительство!

– Вот в таком вот разрезе, *полковник*. Да-с! Ну что же, я вас не задерживаю.

Щелкнув каблуками, заинструктированный офицер четко развернулся через левое плечо и строевым шагом покинул кабинет товарища министра внутренних дел – ну были у недавно назначенного шефом ОКЖ генерал-адъютанта Пантелеева свои небольшие пристрастия и особенности командного стиля. Так и что с того? Главное ведь не это, а несколько отчетливых намеков, связывающих успешное выполнение поручения с продвижением по карьерной лестнице. А там кто знает, может и новое назначение воспоследует?..

«Хотя последнее – вряд ли...»

Добравшись до своего кабинета, он оглядел шкаф с аккуратными укладками и архивными коробками, содержимое которых отражало многогранную натуру одного неугомонного аристократа-промышленника.

«Н-да, вряд ли!»

С другой стороны, наблюдение за известным оружейным магнатом, талантливым изобретателем и предприимчивым коммерсантом принесло ему определенную известность у высшего начальства. И даже... гм, незаменимость? Да, пожалуй, именно так. Ведь подполковник Молчанов являлся (без лишней скромности!) наиболее осведомленным человеком во всем, что касалось сиятельного князя Агренева. Хотя, конечно, быть автором всеподданнейших докладов на Высочайшее имя ему пока еще не доводилось. М-да.

«Ну что же, помолясь, приступим?..»

Энергично потерев ладони, Николай Илларионович аккуратно раскрыл стеклянные дверцы и окинул полки внимательным взглядом – все, за исключением самой верхней. Потому что сведения о меценатстве князя для этого доклада почти и не пригодятся. Хм, разве что стоит упомянуть общую сумму его трат на благотворительность за последнюю пару-тройку лет?..

«Так-с, Ковровский промышленный район. Твердых знаний по нему мало, сомнительных и непроверенных сведений много – но на страничку-другую в докладе точно наскребу».

Шлеп!..

«Кыштымский горно-заводской округ...»

Вздыхнув, офицер задумался. С одной стороны, там все хорошо – с точки зрения законности и политической благонадежности. Даже, можно сказать, чересчур хорошо: мастерские агреневских предприятий живут в таких условиях, что работникам других заводов и фабрик остается только завидовать. С другой же стороны, в этом округе хватает мест, куда чужих попросту не пускают. Дескать, коммерческие секреты. Или – чрезвычайно вредное для здоровья производство.

«...особенно для здоровья любопытствующих: за пять лет уже три десятка смертей набирается. Сплошь «по неосторожности» или из-за «грубого несоблюдения техники безопасности».

– М-да!..

Надо сказать, что из тридцати четырех «неосторожных» двое были личными агентами Николая Илларионовича, и их потеря стала довольно обидной и болезненной. Хорошие осведомители, знаете ли, на деревьях не растут!..

Шлеп!

«Так-с, пару страниц можно отвести на Челябинский машиностроительный завод и предприятия в Москве. Заигрывания с мастерами, устройство библиотек для работников, советы самоуправления, дешевые кредиты, жилье... Все как обычно».

Шлеп. Ш-шух.

– Э, ч-черт!..

Резко пав на колени, хозяин кабинета аккуратно собрал листы, разлетевшиеся из тоненькой укладки с надписью:

«Дальний Восток и Сибирь».

К большому сожалению подполковника, сведения об этих начинаниях бывшего «сестро-рецкого затворника» были не совсем полны. Нет, отчетов и рапортов как раз хватало – но в них было много непроверенной «воды», и отсутствовали важные мелочи, без которых понимание не могло быть полным. Взять хотя бы часть так называемых «лесных сторожей» и «лесорубов» неугомонного князя: формально, все они всего лишь наемные служащие, в чьи обязанности, помимо прочего, входит пресечение браконьерства и воровской рубки леса на землях его сиятельства. А по факту...

«По факту мы имеем какое-то количество прекрасно вооруженных и обученных егерей, набранных исключительно из отставных нижних чинов пограничной стражи. Батальон?.. Гм, пожалуй, напишу и «два» – все одно, сосчитать и проверить их толком невозможно».

И это несмотря на то, что эти сторожа вели настоящую войну против манчжурских браконьеров и нелегальных золотодобытчиков всех мастей. Причем действия «простых лесорубов» были настолько эффективны, что даже местные казачки, большие любители пошалить (например, с контрабандой), на земли Русской Дальневосточной компании с подобными забавами более не суются. Парадокс – но с появлением всех этих княжеских лесопромышленных хозяйств, среди местных жителей значительно повысилось уважение к закону! Так повысилось, что вовсе перестали нападать на казенных приемщиков золота и полицейских приставов.

«Но все же выходит так, что у Агренева имеется небольшая личная армия – и этот фактик мы непременно отразим в докладе. Как и то, что он в обязательном порядке включает в состав товарного кредита для переселенцев берданки и револьверы. Хотя насчет последнего...»

Задумчиво пошевелив пальцами, подполковник едва слышно пробормотал:

– Слабенько, очень слабенько. При желании, легко парируется «желанием получить максимальную прибыль». Или – «условно-принудительная реализация устаревшего вооружения по высоким ценам»? Впрочем, какая разница, для доклада сойдет.

Переместив получившуюся подборку материалов на небольшой приставной стол, Молчанов вернулся к бумажным сокровищам.

«Теперь иное. Русская оружейная компания!»

Шлеп!!!

Звук получился солидным – но уж больно увесистыми и пухлыми были три укладки. Сведения по оружейным контрактам и заказчикам, ключевые персоналии компании, перечень того, что хотелось, но так и не удалось узнать... К примеру, жандармов очень интересовала личность африканских контрагентов РОК, размещавших в компании небольшие, но на диво стабильные заказы на винтовки, патроны и различную амуницию.

«Страницы на две-три наберется – так и ладно. Что там дальше, Русская торгово-промышленная?..»

Шлеп!..

В этом случае укладок было вдвое больше – хотя бы потому, что один список заграничных отделений и представителей компании с краткими сведениями-характеристиками занимал полторы сотни листов. Не сильно отставала по объему и подробная справка по тридцати пяти пассажирам, отстроенным РТПК в столицах губерний вроде Тулы, Ярославля или Нижнего Новгорода. Хотя, честно говоря, на обычные торговые пассажи четырехэтажные громады походили мало, собрав под своей крышей не только торговые ряды и салоны с самыми разными товарами, но и кинотеатр с приличным рестораном и даже отделение сберегательных касс – а еще обязательную аптеку с хорошим ассортиментом медицинских препаратов. Говорят, иные люди умудрялись весь день в агреневском пассаже провести: утром зашли, вечером вышли – с обновками, довольные, сытые... И с изрядно похудевшим кошельком.

«Надо бы, к слову, проверить эти истории».

Остаток места занимал всего лишь список того, чем же компания торгует. И честно говоря, выходило так, что всем, и со всеми!..

«Да, тут наскоком не возьмешь».

Подумав, он положил четверку пухлых укладок наособицу: сведений и фактов сомнительного свойства в их содержимом вполне достаточно, но вот с доказательной базой... было сложно. Но даже так он мог уверенно «вытянуть» из этих папок как минимум полдюжины страниц доклада.

«Русская аграрная компания».

Сей самый подозрительный агреневский проект как-то незаметно укоренился уже в девяти губерниях, и готовился расшириться еще как минимум на восемь, уже сейчас продвинув молодого аристократа в пятерку самых крупных землевладельцев империи. Также РАК отметилась началом строительства больших элеваторов возле каждого более-менее крупного железнодорожного узла империи, и понемногу становилась заметным игроком на Рыбинской хлебной бирже.

«Быстро растет, даже чересчур быстро. Да-с!..»

Не удержавшись, Николай Илларионович раскинул веревочные завязки и слегка освежил память касательно персоналий некоторых инвесторов, рискнувших вложиться в строительство поистине гигантской сети зернохранилищ и мельниц с самым современным оборудованием:

«Мучной король» Поволжья Антон Эрлангер, неофициальный предводитель украинских менонитов¹¹ Герман Нибур, его саратовский коллега Виктор Угер, барон фон Мекк и правление Волжско-Камского банка в полном составе. Гм!.. Министр путей сообщения князь Хилков с частью подчиненных, министр финансов Витте и три начальника департамента. А также следующие великие князья...»

Непроизвольно стрельнув глазами в сторону двери, офицер сам себе напомнил:

¹¹ Меннонитство – одно из течений в протестантстве; в основе вероучения меннонитов лежат идеи неприменения силы и непротивленчества – меннониты по своим религиозным убеждениям отказываются брать в руки оружие. Украинская и саратовская общины меннонитов контролировали немалую часть хлебного рынка Кубани и Малороссии.

«...предположительно, конечно же. Но вот насчет младшего брата государя императора великого князя Михаила Александровича – все точно».

Завязав веревочки, жандарм еще раз оглянулся, словно в кабинете мог быть кто-то еще. Вдохнул, подумал, и все же не стал возвращать укладку обратно в шкаф.

«А кто-то еще удивляется, почему на все эти «курсы получения рабочей специальности», вербовочные конторы переселенцев, технические училища, этот его «Ликбез»¹² и детские лагеря-интернаты так спокойно смотрят. С такими-то компаньонами!..»

Уже довольно высокую стопку папок дополнили картонки со сведениями касательно Русской всеобщей телефонной компании. Кстати, слово «всеобщая» неплохо характеризовало амбиции основного владельца, как и пунктик насчет обязательного уточнения «Русская». Немаловажным было и то обстоятельство, что папка по РВТК была заметно толще предыдущей – но не за счет каких-то подробностей или важных схем оборудования. Нет, просто треть ее объема занимали жалобы и доносы на директора-распорядителя компании господина Фрейденберга – энергично и с невероятным цинизмом выдавливающего всех конкурентов со специфического рынка телефонной связи. Настойчивая и повсеместная реклама, заманчивые скидки и подарки, исключительно выгодные условия подключения, а главное – вместо барышень, которым надо было диктовать номер нужного абонента, применялось устройство автоматического соединения. Покосившись на край письменного стола, где стоял черный аппарат, Молчанов огладил аккуратную бородку:

«Как бишь там в газетах? «Ваш разговор невозможно подслушать»?.. Ну это, конечно, полнейшая чушь. Но звучит и в самом деле весьма завлекательно».

Но как бы ни пачкали бумагу кляузами и доносами недоброжелатели господина Фрейденберга, какие бы ни прикладывали старания – все было бесполезно. Потому что, во-первых, сей представитель еврейского племени полностью оправдывал свой национальный подход к коммерции, действуя тихой сапой, но напористо и неустанно: сначала компания под его руководством без лишнего шума строила здание АТС и телефонную сеть, затем завозила оборудование и обслуживающий персонал – и только после этого выходила на рынок с предложением. По странному совпадению, к тому времени среди горожан появлялись несколько новых акционеров РВТК (правда акции их, несмотря на высокую доходность, права голоса не давали) – и все как один с немалыми возможностями для лоббирования. Богатейшие купцы первой гильдии, полицмейстеры, градоправители и даже (в отдельных случаях) генерал-губернаторы! Выглядело это открытым подкупом губернской элиты, но оформлено все было так, что отсутствовал малейший повод хоть как-то да придраться. С точки зрения закона, конечно же. А во-вторых:

«...надо бы как-то помягче отразить тот факт, что этому Фрейденбергу покровительствует сама вдовствующая государыня императрица Мария Федоровна. Точнее, не ему, а князю Агрневу... Ладно, над формулировками мы еще подумаем. Да-с, подумаем!..»

Название следующих укладок лишь подтверждало, что исключение бывает у любого правила.

«Компании «Кинема» и «Мелодия»...»

Вот тут жалоб и доносов не было – зато список певичек-актрисок и их покровителей был просто-таки устрашающе велик! На Ялтинской киностудии такие склоки и интриги заворачивались, такие страсти бушевали, что постороннему человеку разобраться в них было решительно невозможно. Да и не нужно – иногда ведь чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Кстати, список пайщиков тоже... впечатлял, в общем. Сплошь голубая кровь аристократии и миллионы торговых династий. Ну или высокие министерские чины. А фамилии какие, а титулы?!

«Русская лесопромышленная компания, она же бывшая Лесоторговая».

¹² Ликвидация безграмотности.

Вот в этом случае все было чинно и благородно, с самым минимумом доносов. Потому что крупным лесопромышленникам жаловаться на господина Лунева-младшего смысла особого и не было – их больше давило министерство финансов. Высокими пошлинами на торговлю лесом-кругляком, обязательствами по восстановлению вырубленных участков, или (если нет охоты заниматься саженцами) благоустройством дорог. А для мелких и средних «лесовичков» новая компания выступала настоящим благодетелем, предлагая товарные кредиты в виде локомобиля, колесного парового трактора-трелевщика и пары лесопилок своего же производства. Всех-то условий, что закупать сменную оснастку, жидкое топливо со смазкой и расходный инструмент исключительно у Русской лесопромышленной – заемщикам даже не выкручивали руки насчет принятия в отношении своих работников печально известного среди деловых людей «кодекса Агренева». Печально, потому что далеко не каждый преуспевающий фабрикант мог осилить условия трудового договора, составленного в соответствии с тем самым «кодексом». Все эти ограничения рабочего дня, выплаты по болезни и травме, почасовая плата не ниже определенного уровня... М-да!..

В общем, многие соблазнились и брали товарный кредит – благо процент по нему был довольно мал. Правда, иных «отказников» или должников все равно начинали мягко выдавливать из дела: тех, кто был особо жаден до барышей, или экономил на своих лесорубах и пильщиках. А у самых непонятливых и вовсе приключался внезапный пожар или какая другая крупная неприятность, с последующим гарантированным разорением. Так что хотя до монополии в лесоторговле РЛК было еще очень и очень далеко, на рынке она чувствовала себя уже вполне уверенно. А в лесопереработке так и того больше – делала уверенную заявку на соискание гордого звания «ведущая в целом по отрасли».

«Автомобильное Московское общество».

Полистав тоненькую папку, подполковник ненадолго задумался. С одной стороны, это начинание князя непременно надо осветить, причем самым подробным образом. С другой же стороны, в акционерах этого общества числится как сам государь император, так и их императорские высочества Георгий и Михаил Александровичи.

– М-да!

Поразмыслив, подполковник все же решил, что августейшим совладельцам не помешают хорошие новости. В частности – что «АМО» на ближайшую пару-тройку лет имеет все шансы стать безоговорочным монополистом на внутреннем рынке Российской империи. Потому что ни один из конкурентов не может похвастаться столь совершенной конструкцией своих аппаратов, а также сетью топливных станций и обслуживающих автомастерских по всем крупным городам. К слову, бензиновыми колонками сильно интересуется «нефтяной король» Эммануил Нобель, и вроде бы он даже почти договорился о приобретении солидного пакета акций... Вот ведь!!! С таким списком августейших пайщиков-акционеров как-то даже и боязно выяснять лишние подробности! В любом случае, место автомобильной компании номер один «АМО» принадлежит вполне заслужено. Как, впрочем, и весьма почетное звание «Поставщик двора Е.И.В.» – других-то таких заводов в империи все равно нет. В плюс шли и курсы вождения для счастливых владельцев или же их доверенной прислуги, разнообразная комплектация и отделка – и самое главное, цены мобилей на любой кошелек и вкус.

«Не стоит забывать и о наличии сразу семи самоходных экипажей представительского класса в личном его императорского величества гараже. Говорят, начальствующий в этом заведении граф Олсуфьев при виде такого подарка едва не умер от счастья...»

Разумеется, вдовствующая императрица Мария Федоровна тоже не была забыта. Как и те из великих князей, кто состоял в приятельских отношениях с двадцативосьмилетним титулованным промышленником – от его «небольших презентов» у иных придворных чинов просто сводило скулы от зависти. Стыдно признаться, но Николай Илларионович и сам питал некую слабость к «Волге-К».

«Гхм. Чертов технический прогресс!..»

Быть может, ему все же стоит отринуть все сомнения и оформить рассрочку в автосалоне? Или же взять кредит в Волжско-Камском банке?.. Впрочем, вместо сияющего лакировкой и хромированными приборами кабриолета можно было приобрести одну из сравнительно дешевых мотоциколясок. Да-с! Например, английской или французской выделки. Хотя нет, лучше уж чуть переплатить, и взять «Яка», или же германца из «конюшен» Готлиба Даймлера – тот хоть и отошел в мир иной с год назад, но качество изделий его фирмы оставалось по-прежнему высоким. Пожалуй, ничуть не хуже, чем у тех же мотоциколясок Яковлевского механического завода!..

– Н-да.

Вот только выглядели все эти самобеглые конструкции в сравнении с самой дешевой «Волгой» – как лохматый ишак рядом с породистым скакуном. Находясь в некотором расстройстве чувств, Николай Илларионович перенес вторую стопку укладок к первой, после чего прикрыл стеклянные дверки шкафа и направился в соседнюю с кабинетом комнатуху – где некоторое время звенел ключами и тихонечко трещал наборным устройством, открывая массивный сейф.

– Так-с!

Большая укладка, заметно оттянувшая руки Молчанова вниз, надпись имела довольно странную:

«Компаньоны».

Более того, основная часть содержимого сей папки являла собой всего лишь умозаключения и выводы самого подполковника – к сожалению, почти все промышленники и купцы ставили сохранение своих коммерческих тайн выше государственной необходимости и пользы. Нет, были и обратные примеры: взять хотя бы крупнейшего книгоиздателя империи Ивана Дмитрича Сытина. Книжный магнат честно и подробно ответил на все его вопросы, к тому же был необычайно благожелателен. Вдобавок известный меценат подтвердил тот факт, что два его компаньона – князь Агренов и его императорское высочество Михаил Александрович, ограничивают свое участие в издательстве «Сытин и Ко» всего лишь получением ежегодной ренты. Между прочим, оному издательству принадлежит четверть всех серьезных и популярных газет и журналов, выпускаемых в Российской империи! С другой же стороны, все эти печатные издания абсолютно лояльны августейшей семье...

«ФармаМед-Феррейн». А кляуз-то сколько накопилось!..

Пожалуй, совладелец и управляющий сей компании господин Феррейн мог смело соперничать в количестве столь специфических бумаг с господином Фрейденбергом – благодаря неустанным заботам и чернильным трудам владельцев мелких аптек и провизорских заведений. Но и то сказать – как же им не жаловаться, ежели недавно появившаяся компания их планомерно теснила и разоряла? Более низкими ценами, широчайшим ассортиментом, круглосуточной возможностью прямо по телефону заказать (причем с доставкой на дом!) нужный препарат или микстуру?.. А также, что немаловажно, красивыми барышнями и юношами, стоящими за прилавками новых аптек. Как говорится, любой выбор на любой вкус! Но даже этого, возможно, оказалось бы недостаточно для убедительного успеха – если бы среди совладельцев ФМФ не числилась сама вдовствующая государыня императрица Мария Федоровна. Одним словом, надежды частных аптекарей и провизоров на справедливость (в их понимании, разумеется) были абсолютно беспочвенны.

«Всеобщая воздухоплавательная компания».

– Гм!

Когда граф Цепелин и князь Агренов образовали совместное русско-германское предприятие по строительству и эксплуатации дирижаблей, все только посмеялись – вот уж действительно деньги на ветер! Это что же за размер должен быть у аппарата, чтобы он смог утя-

нуть и пассажиров, и паровую машину с запасом угля и воды? Острили записные шутники, рисовались смешные карикатуры, ходили по салонам обидные анекдоты... Пока с гатчинских верфей не взлетел первый дирижабль серии «Альфа». Ох и шумиха тогда поднялась!!! Да что тогда, если она и по сию пору не улеглась как следует – на обзорные экскурсии над Санкт-Петербургом или Берлином (к сожалению, исполинских покорителей воздушного океана было покамест всего четыре штуки) запись ушла уже на три месяца вперед! Очередь же, что характерно, и не думает сокращаться. А те самые шутники, что так остроумно высмеивали непонятное начинание двух аристократов, теперь на полном серьезе обсуждают перспективы дочерних компаний ВВК – российского Аэрофлота и германской Люфтваффе.

«Одно плохо – нам работы прибавилось...»

Потому что столь перспективной новинкой (вернее, проектной и технической документацией на нее) тотчас заинтересовались разведки сопредельных держав. Особенно Великобритании и Франции. И если джентльмены старались действовать в традиционном русле, то есть путем кулуарных переговоров, подкупа и прочих привычных вещей, то мсье после первых же неудач попытались надавить на союзнические чувства русского генералитета. Те, разумеется, сочувствовали, и обязательно попробовали бы уговорить князя Агренева... Будь последний хотя бы в европейской части империи. В общем, никому из заинтересованных сторон пока не повезло – тем более что отставной генерал германской армии фон Цеппелин перенял у компаньона его отношение к охране коммерческих и промышленных секретов.

«Между прочим, кое-что и в нашем ведомстве не помешало бы устроить так же!»

Впрочем, общие дела с оружейным магнатом накладывали на всех его компаньонов определенный отпечаток: к примеру, те же нефтепромышленники Зубаловы завели солидную вооруженную охрану – и себе, и своим нефтяным полям. А довольно известный инженер, заводчик и опять-таки нефтепромышленник Эммануэль Нобель для всех своих предприятий один в один скопировал правила внутреннего распорядка на Сестрорецкой оружейной фабрике.

«Определенно не помешало бы».

Вздыхнув, Николай Илларионович еще немного полистал содержимое укладки, остановившись только на предпоследнем листе:

«Всеобщие энергетические системы». Название-то какое, прости господи! Звучит звонко, а в сущности – ничего толком и не понятно. Зато вот с сомнительными фактами из прошлого директора-распорядителя компании господина Лодыгина все более чем хорошо. Сочувствовал идейкам «Народной воли», а князь его к себе на службу взял, и даже, говорят, лично хлопотал в Министерстве внутренних дел...»

Список дольщиков сравнительно недавно открытой компании уже привычно внушал уважение. Самые сливки титулованной аристократии, кое-кто из московских купцов и питерских промышленников – и, разумеется, их императорские высочества Георгий и Михаил Александровичи.

– Кхм!..

Закрыв папку, Молчанов положил ее на место.

«Так-с, пожалуй, три четверти доклада уже есть».

Вытащив из темных глубин бронированного хранилища несколько упаковок с общей надписью «Военное ведомство», жандармский подполковник тут же вернул первую обратно:

«Ну, это я и так помню. Участие в конкурсах на малокалиберную винтовку и револьвер. Военные подрады?..»

Шлеп.

Еще одна картонка вернулась на место.

«Основные моменты приведу на память, будет вполне достаточно».

Последняя укладка была самой потертой – потому что бралась в руки чаще всего. Приятели или просто знакомые оружейного магната в Главном артиллерийском управлении, в Главном интендантском и среди военных инженеров, среди генералитета и руководства Михайловской артиллерийской академии. С кем-то он вел постоянную переписку, с другими общался от силы раз в год, а с третьими был знаком лишь заочно – но это ничуть не мешало самому плодотворному сотрудничеству. Кстати, после того как Александр Яковлевич обосновался на Дальнем Востоке, тамошним связистам заметно добавилось работы! В особенности это проявилось после того, как Военное ведомство объявило конкурс на пулемет для армии и флота, а также решило устроить войсковые испытания для грузовых автомобилей и колесных тракторов-тягачей.

«Телеграфисты еще ладно, им хотя бы не надо с сумкой наперевес бегать по адресам. А вот почтовикам определенно приходится нелегко – в иные месяцы корреспонденция князя измеряется мешками...»

Отложив укладку в сторонку, Молчанов чуть наклонился, пробегаясь глазами по своим бумажным сокровищам, после чего дополнил отдельную стопочку из папок еще одной, посвященной Морскому ведомству. Вернее, отношениям меж целым ведомством и всего лишь надворным советником Агрневым.

«Все тот же гренил, работа над взрывателями новой конструкции и снарядами с тонкими стенками, кое-какие электромеханические приборы и торпеды – хотя последнее, это скорее его компаньон Гейслер... Пожалуй, страницы в две уложусь».

Оглядев солидную «пирамиду» укладок на приставном столике, подполковник вернул маленькую стопку отобранных папок в сейф (все равно за написание доклада он сядет завтра), и произвел в уме нехитрые расчеты.

«Немного не хватает. Что же, добавим про сношения с иностранными промышленниками и перечислим всю его благотворительность. Затем осветим отношения с военным министром Ванновским, позволившие коллежскому асессору¹³ довольно быстро стать надворным советником¹⁴. Хм, а ведь года через три, пожалуй, он и в коллежские советники¹⁵ может выйти?»

Закрыв и опечатав сейф, хозяин кабинета еще немного поразмыслил:

«Напоследок пройдемся по международным стрелковым турнирам в «Колизеумах» и автомобильным пробегам на дальние расстояния... Кстати, и велосипедным тоже! М-да, что-то больно шедевральный доклад получается – прямо-таки «Война и Общество» графа Толстого, не меньше».

Смежив ненадолго веки, подполковник легонько помассировал переносицу.

«Недели две положим на черновой вариант, еще неделю на проверку и доработку, и пару-тройку дней на окончательное оформление. Да-с, так все и определим!...»

Глубоко вздохнув, жандарм открыл глаза и тут же увидел красочно оформленный буклет выставочного салона «Русских автомоторов» – тот самый, который он вот уже неделю забывал убрать в ящик письменного стола.

«Прокатиться, что ли?..»

Глянув на часы, Николай Илларионович резко засобирался: время присутствия на службе почти закончилось, и теперь ничто не мешало ему заняться личными делами. И мыслями. В конце-то концов, почему бы и не подумать о небольшом кредите? Слава богу, помимо офицерского содержания у него есть и иные источники дохода – та же рента с семейных капиталов, например. А свой автомобиль определенно придаст ему дополнительной респектабельности...

¹³ В переводе на армейские звания – капитан или ротмистр.

¹⁴ В переводе на армейские звания – подполковник.

¹⁵ В переводе на армейские звания – полковник.

«Решено!..»

Самым любимым месяцем в году для почтенного джентльмена Айзека Леви был декабрь. Конечно, это чувство пришло к нему не сразу – еще пару-тройку лет назад он бы лишь посмеялся над тем, что будет скучать по промозглому лондонскому туману и холодку от Темзы... к слову, из-за соседства с главной рекой Англии окна его конторы приходилось держать вечно закрытыми – ибо ароматы от воды временами доносились – б-пр!..

– Вечер добрый, сэр Уоррингтон!..

Получив ответное приветствие от коллеги-коммерсанта, англичанин вернулся к размышлениям, приправленным легкой ноткой меланхолии. Тогда, в Лондоне, принимая предложение весьма уважаемых людей и соглашаясь представлять их интересы в Индии, этой далекой жемчужине британской короны – он попросту не представлял, что его ждет. Нет, к определенным неудобствам он, разумеется, был готов: к отсутствию приличного общества, скудности новостей, непривычной еде и прочим лишениям – выпадающим любому, несущему бремя белого человека на окраины цивилизованного мира. Но погода! Эта вечная влажность, жара, насекомые!!! Признаться, когда Айзек только-только прибыл в мелкий городишко Тривандрум, несущий гордое название столицы индийского княжества Траванкор, его не раз посещали разные малодушные *мыслишки*. Да и потом, когда он уже вполне освоился на должности представителя бирмингемской машиностроительной компании «BritishFrost Ltd», и оброс всеми необходимыми связями и знакомствами – нет-нет да и накатывала тоска по туманному Альбиону... Гм. Так вот, касательно его любви к декабрю: этот месяц нравился Леви хотя бы комфортной для него погодой. Дневная жара донимала меньше обычного, а ночи радовали свежестью и прохладой. Хотя, конечно, именно от ночной жары он никогда особо и не страдал: одним из приятных моментов его бытности главным представителем BFL была возможность установить какой-либо из демонстрационных образцов кондиционера прямо в своей спальне, и на законных основаниях наслаждаться холодным ветерком. Или смотреть новинки кинематографа, прихлебывая опять же охлажденный чай – хотя он им и не злоупотреблял, отдавая предпочтение традиционному виски. Разумеется, со льдом...

– Айзек!..

Недоуменно сморгнув, Леви огляделся по сторонам – и тут же увидел хорошего приятеля, проверенного совместными попойками и ночными битвами за карточным столом. Правда, нынче второй лейтенант Патрик Кэмпбелл был чем-то весьма озабочен, да и вообще его слегка растрепанный вид вызывал некоторую тревогу. Неужели в форте какие-то неприятности?

– Дружище, ты сегодня составишь мне пару в вист¹⁶!..

Никаких вопросительных интонаций в этой фразе даже и близко не было, но второго лейтенанта такие мелочи не смущали. К тому же они с представителем «BritishFrost Ltd» были не только приятелями, но и деловыми партнерами – и давно уже позволяли друг другу определенные вольности при личном общении.

– Патрик, а ты не думал, что у меня могут быть иные планы на этот вечер?

Кэмпбелл отмахнулся от вопроса-возражения с небрежностью настоящего британского военного:

– Так что?..

Вздыхнув и закатив глаза в притворном раздражении от знаменитой шотландской упертости, почтенный негодяй как бы нехотя согласился. Проводил взглядом явно довольного офицера, фыркнул (как мало некоторым надо для радости!) и продолжил свой путь мимо ограды туземного храма с умопомрачительно-зубодробительным названием, кое он не запоминал про-

¹⁶ Командная карточная игра, предшественница бриджа и преферанса.

сто из принципа. Одно дело услаждать взгляд видами всемирно известного Тадж-Махала¹⁷, или Золотого храма сикхов¹⁸ – в последнем случае еще и сожалея о невозможности отодрать на память хотя бы пару увесистых плиток обшивки. И совсем другое – забивать голову бесполезными сведениями об уродливом нагромождении камней, устроенном в честь одного из множества местных божков. Нет, Айзек Леви совсем не был высокомерным снобом, вслед за большинством британцев считающим, что «за Каналом людей нет». И уж тем более не навязывал это мнение всем окружающим, как это делали некоторые не самые умные джентльмены в многочисленных колониях империи, над которой никогда не заходит солнце. Совсем нет! Будучи человеком весьма высокообразованным, он вполне признавал за другими нациями определенные достижения. Правда, в основном по части старинных предметов роскоши, а также живописи и скульптур – в юные годы выходец из еврейской семьи ювелиров (и совсем немного – менял-ростовщиков) мечтал о карьере антиквара... Что, впрочем, совсем не помешало ему впоследствии стать неплохим управленцем, чьи таланты оценили по достоинству.

– Сэр?..

В очередной раз прервав внутренний диалог, достопочтенный джентльмен довольно заметным кивком поприветствовал одного из своих работников. Гм, ну то есть не своего, а «BritishFrost Ltd», конечно же. Так вот: несмотря на ирландское происхождение, старший техник Смит был довольно ценным служащим компании, обеспечивающим бесперебойную работу всех этих хитроумных русских железяк (Айзек был в курсе, где именно закупают самые важные части бирмингемских холодильников). Явно имея за плечами немалый опыт службы кем-то вроде уоррент-офицера¹⁹ в «Ройял Нейви»²⁰, отставной вояка железной рукой управлял обширным хозяйством и тремя дюжинами техников-ремонтников – стараниями коих во множестве гарнизонов Индии белые сахибы наслаждались не только холодной свежестью кондиционированного воздуха, но и хорошей телефонной связью. Или в любой момент брали лед и охлажденные напитки из холодильников – напитки, под которые так приятно проводить время в чудесном мире кинематографа!..

– Приятный денек сегодня – не так ли, Джон?

Разумеется, кроме колониальной администрации последние достижения технического прогресса были доступны и всем остальным ценителям комфортной жизни. К примеру, сохранившим свое состояние и частичную независимость представителям индийской родоплеменной знати – тем же раджам и членам их весьма немаленьких семей. А учитывая тот факт, что в Индии было больше полутысячи больших и маленьких княжеств...

– Так точно, сэр.

Еще раз приветливо кивнув своему заместителю по технической части (который помимо прочего регулярно постукивал на него владельцам компании), Леви небрежно задал традиционный вопрос:

– Все в порядке?

Мужчина в возрасте «слегка за сорок» поправил нашейный платок и недовольным тоном доложил о выходе из строя основного генератора – тут же успокоив начальство сообщением о своевременном запуске резервного.

¹⁷ Тадж-Махал – мавзолей-мечеть, находящийся в Агре, Индия. Построен по приказу падишаха Империи Великих Моголов Шах-Джахана в память о жене Мумтаз-Махал, умершей при родах аж *четырнадцатого* ребенка.

¹⁸ Хармандир-Сахиб – главная святыня сикхов, а также самый известный золотой храм в Индии. Находится в центре священного озера Амритсар, в воды которого погружаются паломники перед тем как войти в храм. Стены здания покрыты золотыми плитами и драгоценными камнями, а внутреннее убранство еще богаче внешнего.

¹⁹ Уорент-офицер – группа званий в англоязычных странах, а также в бывших колониях Великобритании. По статусу уорент-офицер занимает промежуточное положение между сержантами и младшими офицерами, и выполняет специальные функции технического специалиста.

²⁰ Royal Navy (англ.) – Королевский военно-морской флот Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

– Как скоро ремонтники все поправят?

Задумчиво почесав костяшки правого кулака, обладатель невероятно редкой фамилии²¹ пообещал, что еще до первых сумерек все будет сделано. И разумеется, он будет держать этот вопрос под личным контролем!.. Закончив разговор по-военному четким кивком, мастер-техник поспешил по своим непонятным, но явно важным делам, оставив Айзека в легком душевном расстройстве. Причиной оного была не поломка довольно важного оборудования – к таким неприятностям у него давно уже выработался иммунитет. Нет, просто управляющий вдруг припомнил давний и довольно интересный слух касательно Смита: что тот время от времени выкупает у индийских голодранцев малолетних мальчишек, которые затем бесследно исчезают. Поначалу Леви решил, что отставной военный моряк всего лишь удовлетворяет некоторые специфические наклонности, заведенные еще на действующей службе, и выкинул сплетню из головы. Мало ли, как человек расслабляется в свободное от работы время? Но постепенно начав разбираться в кастовой системе Британской Индии, он поневоле обратил внимание на два интересных обстоятельства. Во-первых, купленные мальчишки нигде более не *всплывали* – а это, знаете ли... Могло доставить некоторые неудобства, если он правильно понял причину их исчезновения. А во-вторых, мистер Смит предпочитал развлекаться с юнцами исключительно из сословия браминов и кшатриев, то есть туземной знати. И вот сегодня Айзеку вдруг пришла в голову одна тревожная мысль: что, если мастер-техник старается не для себя? В смысле, не для личного пользования, а в интересах элитных борделей старой доброй Англии, поставляя туда местную, хе-хе, «слоновую кость»²² – если вспомнить *особые*²³ традиции в закрытых мужских учебных заведениях... Гм, в особенности тех, что для аристократов в Итоне, Оксфорде и Кембридже. М-да, нехорошо. Даже очень нехорошо, что подобное проходит мимо его внимания... и кармана.

– Как бы выяснить, его это затея, или достопочтенного сэра?..

Спохватившись, что начал думать вслух, англичанин немедленно замолчал и тревожно осмотрелся по сторонам. Уже не отвлекаясь ни на что, скорым шагом добрался до своих... хм, ну, скажем – апартаментов на втором этаже конторы траванкорского представительства «BritishFrost Ltd», и облегченно плюхнулся в любимое кресло. Выдохнул, небрежным жестом перекинул рычажок включения кондиционера в положение «ON», после чего плеснул себе джина, уже привычно разбавив его ледяным тоником.

«Спросить прямо? Нет, опасно...»

Опрокинув в глотку обжигающий морозным огнем напиток, опытный делец надолго задумался, взвешивая возможные риски и прибыль. И постепенно пришел к довольно простому и логичному выводу, что всего лишь отставной уоррент-офицер самостоятельно такое дело попросту бы не потянул. Значит, если выяснится, что Смит переправляет свои покупки куда-то еще (к примеру, в ближайший порт), то все происходит с благословения и одобрения руководства компании. То есть ему, Айзеку, тогда ловить нечего. А вот в противном случае открываются неплохие перспективы – потому что лично у него вполне хватит ума и связей, чтобы подхватить и даже расширить поставки столь специфического колониального товара в далекую метрополию.

«Да и во Франции хватает любителей «молодого мяса». Гхм-да!..»

Громкий стук в дверь прервал мечты, а появление помощника с кипой бумаг и вовсе настроило на рабочий лад:

– Сэр? Есть пара дел, требующих вашего внимания, а также необходимо подписать...

²¹ Смит (*англ.* Smith – кузнец) – одна из самых распространенных английских фамилий.

²² Сленговое обозначение работорговцев, означавшее чернокожих рабов.

²³ Реальный исторический факт, в этих заведениях действительно процветали однополые отношения, а также весьма своеобразные традиции.

Спустя полтора часа, с честью исполнив служебный долг, Айзек позволил себе еще и пару глотков прохладного виски. Покатал в голове мысль насчет обжигающе-горячего ростбифа с зеленым горошком в качестве замены приближающемуся файф-о-клоку, прислушался к себе – и одобрительно кивнул, отдав по телефону соответствующие распоряжения. Положив трубку обратно, англичанин нежно погладил ее матово-темную шероховатую поверхность, отлитую из сверхмодного (и дорогого!) карболита:

– Прогресс!..

Слегка перекусив и вновь освежившись стаканчиком ледяного виски, он решил немного расслабиться за любимым пасьянсом – однако слегка перестарался и задремал на пару минуток в своем кресле: удобном, мягком, с откидывающимся подголовником...

– Сэр?

– Хр-сфф!.. А, да-да?!

Попытавшись резко привстать из своего удобного и безмерно любимого кресла, управляющий едва не снес коленом тумбу стола.

– Кхм. Слушаю?

– Вы просили напомнить о важной деловой встрече этим вечером.

Окончательно продрав глаза, Айзек благодарно кивнул помощнику. Перевел взгляд за окно, констатировав наступление сумерек, после чего начал приводить себя в порядок: для начала похлопал по щекам, возвращая привычную бодрость. Затем сменил засаленный шейный платок на более свежий. Погляделся в зеркальце с отставшей по краям амальгамой, и напоследок поправил в кармане небольшой пятизарядный «Велодог» – привычку к которому приобрел еще в молодые годы. В Лондоне ни один разумный джентльмен не выйдет на вечернюю прогулку без соответствующих аксессуаров – а уж в этом захолустном Тривандруме, где и шагу нельзя ступить, не наткнувшись на бродяг и прочее сомнительное отребье, он вообще не расставался с револьвером. Глоток джин-тоника для лучшего самочувствия, еще раз поглядеть на себя в зеркальце напоследок... Кстати!.. Вспомнив о проблемах с электричеством, мистер Леви решил зайти в генераторный зал – исключительно для собственного спокойствия. Мало ли, вдруг поломку устранить не удалось? Тогда в гарнизоне его встретят неудобными вопросами, и вечер будет испорчен. Нет-нет, такого ему не надо! Из-за вечного шума парового привода его появление заметили не сразу, но, тем не менее, поводов для тревоги не нашлось: судя по отсутствию разбросанного инструмента и запасных частей, а также парочке вечно угрюмых ирландцев с метелками, проблема была решена. Приглядевшись, управляющий заметил на лице одного из них свежий кровоподтек и едва заметно усмехнулся: старый добрый Джон по-прежнему верен военно-морским привычкам!.. Тем временем техники резко замерли, наконец-то обнаружив высокое начальство:

– Сэр?..

Успокаивающе махнув рукой, Айзек ради интереса спросил «приболевшего» ремонтника о том, где же он так повредил скулу и глаз. Да и ухо как-то странно распухло?

– Упал...

Сделав едва уловимую паузу, ирландец нехотя выдал из себя:

– ...сэр.

Понимающе ухмыльнувшись, главный представитель «BritishFrost Ltd» в Индии с легкой душой отправился на выход, размышляя о том, что из ирландцев и шотландцев никогда не получится хороших (в смысле безусловной лояльности) работников. С другой стороны, они обходились заметно дешевле англичан, так что... Встав на высоком крыльце, управляющий обозрел поистине волшебный вид главного храма Вишну, подсвеченного снизу шестеркой небольших прожекторов. Сколько он намаялся с этой затеей руководства компании!

«Небольшая реклама, как же!..»

Честно говоря, ошибок он тогда наделал немало: к примеру, неправильно указал размеры канавы, в которую предполагалось укладывать электрические кабели – хорошо, что прибывший позже него мистер Смит взял эти вопросы на себя, и указал копать не так глубоко и широко. Правда, нанятые туземцы к тому моменту уже успели довести канаву до храмовой ограды... Ну да ничего страшного, закопали лишнее обратно. Зато после того, как все проложили, подключили и настроили, храмовые жрецы впали в настоящий экстаз и более не мешались под ногами! И раджа местный, как его?.. Неважно. В общем, заказал сразу десяток кондиционеров и полную телефонизацию своего дворца – а вслед за ним и остальные денежные клиенты пошли. Так что рекламная кампания себя оправдала на все двести процентов, и бизнес не просто встал на ноги, а буквально взлетел.

«О!.. Вспомнил: раджа Мулам Тхирунал Рама Варма!»

Сплюнув под ноги, англичанин покачал головой – какой белибердой приходится забивать голову! А ведь из-за этого и по-настоящему важные вещи можно забыть. Пощупав «Велодог», управляющий зашагал в ночные сумерки с предвкушением интересной игры и возможного (да что там, просто обязательного!) выигрыша – даже не почувствовав равнодушно-внимательного взгляда.

- Старшой, наш жиденек ушел.
- Второе звено на местах?
- Так точно.
- Давай сигнал.

Стоило фигуре Айзека Леви раствориться в сумерках, как в здании представительства все сразу пошло вразнос: первым делом заклинило замок в толстенной деревянной створке, закрывающей выход из длинного коридора – и так хорошо глушащей шум круглосуточно работающих механизмов. Но замок – это так, ерунда; гораздо хуже, что намертво перекосило полотно массивной стальной двери на входе в кочегарку. Окон в подвальном помещении не было, других входов-выходов тоже. Разве что люк, через который ссыпали уголь для прожорливой топки? Но и его замок, как на грех, сломался, заблокировав в жарком подвале почти весь технический персонал.

- Тебе же сказали, чтобы шел отдыхать?..

С громкими щелчками перекинув пару рычагов и поглядывая на недлинный рядок покрытых пылью лампочек, Джон Смит обернулся к подчиненному:

- Голова не кружится?
- Да все нормально, старшой.

Старший техник, чье жесткое лицо вдруг приобрело черты человека, способного на сочувствие, досадливо покачал головой:

- И угораздило же тебя...

Напарник пострадавшего сочувственно поцокал языком:

– Ну теперь Брэди будет знать, что сзади подходить нельзя не только к коням, но и работающим кочегарам.

- Иди ты!
- Пфе!.. Сам рожей на черенок лопаты наткнулся, а меня виноватым...

Разом замолчав, техники уставились в темноту ничем не примечательного закутка, прикрытого от основного помещения тушей парового привода – проигнорировав звонок от самостоятельно переключившихся рычагов на противоположной стене. Тем временем мрак в закутке слегка сгустился, вроде как пошел волнами, и... сложился в фигуру человека.

- Как все?..

Стянув с головы фонарик, пришелец довольно потянулся:

- Норма!

Мимо него тут же проскользнула пара чумазных кочегаров в респираторных масках, начавшая с деловитым видом перетаскивать в сторону угольной ямы небольшие и плотно набитые чем-то мешки. Сильно пахло сырой землей...

– Где напарник-то?

– Сейчас будет. Старшой, досок для крепи всего ничего осталось, и воздуховод проверить надо – тяга ослабла.

Доложившись, человек направился в еще один закуток, прямо на ходу избавляясь от одежды. Зашумела-заплескала вода, и словно дождавшись этого, в глубине мрака загорелась слабая искорка света. Потихоньку налилась силой, разрастаясь и превращаясь в фонарик на голове еще одного «землекопа», лежащего на небольшой тележке. В смысле, передвигавшегося на ней по рукотворной подземной норе.

– Чего так долго?

Щеголявшие чистой одеждой ремонтники поспешили вытянуть очумевшего после трудовой вахты товарища под струю свежего воздуха. А потом, видя что тот продолжает глупо лыбиться, стянули с молчуна каску и «глазок» аккумуляторного фонаря, да и вылили на него ковшик воды – так сказать, оказали первую помощь.

– Ух!..

Присев на подсунутую под него скамейку, ирландец яростно почесал в затылке мокрой головы, счастливо улыбнулся и выдал на чистейшем русском языке:

– Братцы, кажись, я до фундамента храма докопался!..

Глава 2

Положив перед собой три листка, верхний из которых был озаглавлен как «Первая всеобщая перепись населения Российской Империи», внештатный чиновник при канцелярии военного министра недовольно поддернул перекосившийся рукав форменного вицмундира. Прогнорировав казенную чернильницу и пару перьев со стальными наконечниками, подхватил со стола личную ручку «Паркер» и скользнул взглядом по документу:

– Так, ну где?.. А, вот.

Прочитав первый вопрос, надворный советник едва заметно удивился и перевернул лист титульной стороной вверх.

– Хм, форма «Б»? Для владельцев усадеб и хуторов, а также домов внутри селений. Ну хоть не форму «А» подсунули²⁴, и то ладно...

Вздыхнув, госслужащий вернулся к табличке с вопросами, тут же вновь улыбнувшись:
«*Фамилия, имя, отчество или прозвище?*»

Вписав в соответствующую графу четким аккуратным почерком «Агренов Александр Яковлевич», чиновник замер в легком затруднении. Самым первым прозвищем его наградили дамы Ченстохова, и было оно сколь лестным для мужского самолюбия, столь и невозможным для отображения на бумаге. Остальные именованья тоже имели свои особенности (вроде Торговца смертью, ага), и зачастую были достаточно экзотичны, подчеркивая некоторые заслуги – к примеру, хунхузы после очередной пропавшей в русской тайге банды с какого-то лешего начали его именовать Золотым Драконом. Нет, он, конечно, навел порядок с нелегальной добычей золота на своих (и не только) землях – но с какого перепугу манчжуры вдруг стали считать, что он готов всех их закопать заживо ради пары крупинки мягкого и тяжелого металла?

«И на нашей стороне Амура тоже многие уверены, что я весьма неравнодушен к золоту – и более того, являюсь идейным и духовным наследником первого русского финансиста Кошеля».

Покрутив в пальцах «Паркер» и обдумав идею насчет того, чтобы вписать в графу что-то вроде «сестрорецкого затворника» – в конце концов, Александр просто решил оставить все как есть.

«*Пол?*»

– Гм, интересно, если после своего имени и отчества я тут по ошибке отмечу, что принадлежу к прекрасной половине – поверят или нет?

Впрочем, ответ он все же вписал правильный. И даже в штаны заглядывать не стал – все по памяти, все на доверии, ага.

«*Отношение к главе семьи, или к главе хозяйства?*»

Выводя ровные строчки, мужчина буркнул, что отношение к главе своей семьи у него самое наилучшее – и вообще, он себя любит, ценит и очень уважает.

«*Возраст?*»

– Вас всех точно переживу!

«*Семейное положение?*»

– А на ком? Почти у всех *подходящих* мне девиц или мозги отсутствуют, или характер – этакie инфантильные женщины-девочки. Нет, попадаютcя, конечно, и вполне...

Вспомнив кое-кого, Агренов задумчиво покрутил гладкий цилиндрчик ручки – а затем его мысли почему-то перешли на дочерей царствующего государя императора.

«Да-а, трудно будет девчонкам замуж выскочить. И положение высокое, и на личико не ахти, да и родители своеобразные – особенно мамаша. Впрочем, не мои заботы».

²⁴ Форма «А» была разработана для крестьянских дворов, входивших в состав общины, форма «В» – для горожан.

– Сословие? Оно у нас простое: Рюриковичи мы.

«Место рождения?»

– Родовое имение, естественно. Денег-то на хорошего врача-акушера не было, папенька все успешно промотал.

«Место приписки»

– Опять-таки, родимое Агренево. Как-то оно там без меня живет?..

Над следующим вопросом князь ненадолго задумался. В самом деле, ну вот как ему ответить, где он обычно проживает? С его вечными разъездами и кочевой жизнью, самым правдивым было бы просто упомянуть всю Российскую империю в целом. Хотя, конечно, в последнюю пару-тройку лет он несколько остепенился и осел в Приамурском генерал-губернаторстве...

– Так и пишем – свой дом в Хабаровске. Или лучше упомянуть квартиру во Владивостоке? В Чите жилье служебное, в Николаевске-на-Амуре тоже. А может, коттедж в Благовещенске? Нет, там скорее летняя дача.

Твердой рукой вписав первый вариант и мимоходом ответив, что никаких физических недостатков не имеет, Александр добрался до вопроса насчет вероисповедания. Проиграв в голове несколько ответов, он с сожалением выбрал ложь – потому что за правду его бы сходу объявили безбожником. Ну или сильно сочувствующим проклятым староверам. А ежели князь попытается обосновать свою позицию и огласит кое-какие сведения из статистической подборки материалов о русской синодальной церкви – то с гарантией стал бы еретиком и обладателем именной анафемы²⁵.

– Православный, и чтоб вы этим подавились!.. Что у нас дальше? Ага, родной язык.

«Русский матерный не подойдет, насчет уличного аргумента или чистого литературного – не поймут. Так что впишем просто русский, и утешимся тем, что это тоже правда».

Задумавшись о чем-то на пару мгновений, князь потер подбородок.

«Умение читать?»

– С трудом и по слогам, ё-моё!.. А подписываюсь двумя крестиками – у меня и печать для этого есть, чтобы не перетрудиться. Кстати!..

Достав из кармана вицмундира небольшую, но очень важную коробочку со своим факсимиле²⁶, надворный советник Агренов выложил ее поближе к ежедневнику.

– Последний вопрос, он трудный самый, хе-хе...

«Занятие: ремесло, промысел, должность или служба, отдельно – главное и вспомогательное?»

– Ну тут все просто. В основном я внештатный чиновник Военного ведомства, по вспомогательному-совместительному – чиновник Министерства финансов. Еще немного числюсь в Министерстве путей сообщения... В общем, обычная чернильная душа, хе-хе!.. В промысел же запишем, что я в свободное от службы время люблю развлекаться изобретательством и инвестированием в различные коммерческие проекты.

Зная, какое число заинтересованных лиц будет изучать его письменную «исповедь», Александр представил их реакцию на его абсолютно честный ответ – и самым плебейским образом захохотал. Даже появление товарища Приамурского генерал-губернатора не остановило его веселье, лишь несколько уменьшило.

– Князь!..

Укоризненно покачивая головой, вставший на пороге кабинета генерал-лейтенант Гродеков всем своим видом выразил неуместность веселья именно здесь и сейчас. Нет, пришедший весьма ценил шутку или пикантную историю (особенно в хорошей компании) – но даже он не

²⁵ Анафема – отлучение христианина от общения с верными и от таинств, применяемое в качестве высшего церковного наказания за тяжкие прегрешения и соборно провозглашаемое.

²⁶ Точное воспроизведение рукописи, документа, в данном случае – подписи.

позволял себе смеяться в момент всероссийского траура по безвременно усопшему бывшему генерал-адмиралу и великому князю Алексею Александровичу.

– Простите, Николай Иванович: моя вина – не удержался.

Плотно прикрыв за собой высокую створку и пройдясь до массивного гостевого кресла, заместитель самого главного чиновника Приамурья расположился в нем с непринужденной ловкостью, выдающей немалый опыт: и не только военный, но и просто – частых посиделок именно в этом предмете мебели.

– И что же вызвало ваш смех?

– Косноязычные перлы в рапорте одного из начальников Пограничной стражи.

Печально и понимающе покачав изрядно облысевшей за последнюю пару лет головой, Гродеков мимоходом утянул из стоящей возле кресла шкатулки толстую сигару. Слегка размял, и с наслаждением вдохнул аромат табачного листа – хотя курильщиком он и не был, но приятные запахи любил.

– Собственно, я к вам по поводу одного отчета.

Поводив сигарой у носа, гость с легкой улыбкой вернул обратно душистый привет с далекой Кубы.

– В конце марта – то есть уже через неделю, мне предстоит доклад Сергею Михайловичу касательно развития морских промыслов в нашем крае. Наверняка будет поднят вопрос и о тех двух брошенных американских кораблях, обнаруженных промысловой шхуной вашей Дальневосточной компании...

Вытянув из настольного лотка картонную папку, чуть отличающуюся по цвету от своих казенных коричнево-серых товаров, хозяин кабинета потянул за веревочные завязки.

– Дополнительное расследование, предпринятое по моей просьбе, не нашло никаких следов насилия над экипажами плавучего завода и китобойного судна, как-то: личные вещи на месте, судовая касса в полной сохранности, корабельный арсенал не вскрыт. Никаких признаков борьбы, вспышки заразной болезни или тому подобного; последние записи в судовых журналах – самого обыденного свойства. Сделанные на месте капитаном «Нарвала» фотографические карточки и протоколы осмотра прилагаются, как и свидетельские показания экипажа шхуны...

Довольно небрежно сложив все бумаги обратно, князь положил укладку поближе к сослуживцу-приятелю.

– И каким же будет ваше мнение, Александр Яковлевич?

Изобразив на лице приступ благородной задумчивости, аристократ «припомнил» слухи о том, что на море с людьми иногда случаются приступы необъяснимого душевного расстройства. Да и вообще, это далеко не первый раз, когда находят пустые суда – выглядящие так, будто экипаж просто на минутку куда-то отлучился. Хотя, конечно, обычно корабли просто бесследно пропадают, не доставляя проблем очень занятым государственным служащим... В любом случае, никакой вины Российской империи в этом нет.

– Так ведь сие уже не в первый раз приключается. И не где-то там, на морях-океанах, а у нас!

Сложив три листка всеобщей переписки вместе, надворный советник легонько постучал ими о поверхность стола, выравнивая края жиденькой стопочки. Зафиксировал полученный результат новенькой красной скрепкой – и выкинул получившуюся композицию в соответствующий лоток на столе.

– Это вы о той пустой норвежской шхуне, битком набитой котиковыми шкурами? Уверяю вас, Николай Иванович, в данном случае все гораздо проще: одна часть экипажа по какой-то причине перестреляла другую. При виде сторожевого корвета испугалась ответственности и переправилась на берег – где бросила шлюпки и постаралась затеряться среди наших просто-

ров. Судя по тому, что поисковая партия обнаружила у местных жителей кое-какие вещички, им это удалось... Гм, так или иначе.

– Вы тоже считаете, что тамошние дикари их попросту перебили?

– Даже если это и так. Нам же меньше хлопот – не правда ли?..

Вздыхнув, генерал-лейтенант тихим незлобивым словом помянул министра финансов Витте, умудрившегося подозрительно быстро пропихнуть (а иначе и не скажешь) кое-какие поправки не только в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»²⁷, но и в ряд не менее важных документов. С виду изменения были невелики: теперь задержанных браконьеров и контрабандистов всего лишь обязывали возместить все затраты на свою поимку, последующее конвоирование и содержание под стражей вплоть до вынесения приговора честным и беспристрастным судом. После которого, выплатив все штрафы и пережив обязательную конфискацию орудия преступления, подсудимый имел гарантированное право быть выдворенным за границу Российской империи за казенный счет.

– К слову, в последней сводке упоминалось об очередном успехе наших бравых моряков. Кого изловили?

– А!..

Пренебрежительно махнув рукой, Гродеков мимолетно глянул сквозь занавески на грязно-серые сугробы снега под окном. Вздыхнул и вновь потянулся за сигарой.

– Очередное «заблудившееся» корыто с японскими рыбаками.

Кстати, если осужденный не мог выплатить все положенное казне в полном размере, то его совершенно бесплатно трудоустраивали: или лесорубом в Сибирь, известную своим мягким климатом и приветливостью проживающих там людей. Или разнорабочим на золотые прииски при Карийской каторге – тамошние уголовники были рады любой помощи в их нелегком каждодневном труде.

– С начала года это уже пятое задержание. Морской страже респект и благодарности, а нам возись с этими!..

Аромат и приятно-жесткая упругость кубинского табака помогла Николаю Ивановичу смягчить внезапный душевный порыв:

– ...иностранными подданными.

В принципе, недовольство второго лица целой имперской провинции Александр понимал, и даже немножечко разделял. Потому что циркуляр с вроде как дельным нововведением обернулся для администрации Приамурья нешуточной головной болью – как впрочем, и любое столичное начинание, которое надо срочно внедрить и наладить «на местах». Так что он понимал, разделял, и даже в чем-то сочувствовал. Но признаваться в своей причастности к появлению новых инструкций все равно не спешил, оставив все лавры (и недовольство чиновников) на долю Министерства финансов. Зато он мог слегка «утешить» потирающего лысину приятеля, поделившись с ним совершенно конфиденциальными сведениями:

– Ерунда, Николай Иванович. Вот когда господин Витте убедит государя императора перевести часть учреждений исправления наказаний на частичное самофинансирование...

Вдыхавший табачный аромат Гродеков аж поперхнулся от возмущения:

– Что?!

– В министерских коридорах набирает популярность идея о том, что отбывающим наказание преступникам необходимо давать шанс на исправление – через честный труд на благо общества.

Коробочка с печатью-факсимиле дважды негромко щелкнула, оставляя на страницах служебного рапорта ярко-синий оттиск замысловатой подписи.

– Что значит «самофинансирование»?

²⁷ «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. – первый уголовный кодекс в истории России.

Недоуменно поглядев на смятую сигару, генерал-лейтенант досадливо стряхнул обломки табачного листа в «гостевую» пепельницу.

– Это каким же, позвольте узнать, образом, Александр Яковлевич?.. Выпускать каторжан на отхожие промыслы? Или, пардон, перепрофилировать женские тюрьмы в бордели?

– Ну не все так печально, Николай Иванович. Как я понял, к услугам оступившихся членов общества будет достаточное количество шахт, рудников и лесоповалов...

Во время паузы в разговоре случилось небольшое чудо: поменяв коробочку факсимильной печати, князь Александр превратился из «внештатника» Военведа в такого же чиновника Министерства финансов. Вытянув из подставки красный карандаш, оборотень в вицмундире принялся критиковать отчет о дополнительных расходах на устройство восьми таможенных постов, без особого труда находя и отмечая все попытки запустить нечистые руки в казенные суммы. Довольно редкие, к слову, попытки – что бы там ни говорили, но чиновники тоже прекрасно поддаются дрессировке.

– Опять же, есть достоверные сведения о том, что в Приморской области имеются значительные месторождения олова. Промышленность империи испытывает большую потребность в этом металле, так что...

– Там же вечная мерзлота?

Вообще, если бы кто другой в присутствии аж целого заместителя генерал-губернатора Приамурья разговаривал с ним, не отрываясь от чтения служебной переписки – его превосходительство был бы весьма недоволен, вполне закономерно посчитав сие знаком крайнего к себе неуважения. Но! В данном конкретном случае было сразу несколько смягчающих обстоятельств. Во-первых, вроде как опальный аристократ (темная история с этой ссылкой, вот ей-богу!) умудрялся быть в курсе всех новостей и слухов, циркулирующих по коридорам и кабинетам самых разных министерств. Так что об иных перестановках и назначениях Гродеков узнавал задолго до соответствующих распоряжений и служебных циркуляров – а это дорогого стоило!..

– Вы забыли добавить отсутствие любых поселений на многие сотни верст, сильные ветра, сумасшедшие перепады температур и полную зависимость ссыльнопоселенцев от внешних поставок еды, лекарств и теплой одежды. Идеальное место для перевоспитания закоренелых преступников, не правда ли?..

Во-вторых, связи и возможности молодого чиновника были настолько велики и обширны, что даже сам генерал-губернатор Духовский не считал для себя зазорным советоваться со *всего лишь* надворным советником по тем или иным вопросам. А то и просить помощи – и, честно говоря, Николай Иванович его очень хорошо понимал. Трудно удержаться от искушения свалить часть своих проблем на человека, к которому время от времени запросто так заглядывают в гости молодые великие князья. Который свободно переписывается с министрами и генералами, всемирно известными учеными, крупными отечественными и зарубежными фабрикантами. И чья Дальневосточная компания вот уже четвертый год подряд вкладывает в развитие захолустной имперской провинции многие миллионы рублей – что вполне закономерно отозвалось бурным ростом местной промышленности и деловой жизни. Особенно оживились купцы, первыми оценившие возможности и невероятное удобство единого прейскуранта всех агреневских компаний: товарный кредит, рассрочка платежей, техническое сопровождение и гарантийный ремонт сложного оборудования... Для дальневосточных негоциантов подобные слова звучали настоящей музыкой, а сам справочник быстро превратился в статусный предмет. Очень увесистый, кстати. Нет, правда! Солидный настольный том в тисненой обложке, под которой было четыре сотни страниц из плотной глянцевой бумаги, с отличной полиграфией и множеством красочных иллюстраций – и общим весом слегка за треть пуда. В смысле, без специализированных приложений, кои распространялись и считались отдельно...

– Ну если рассматривать все с этой точки зрения?.. Н-да, идея не так уж и плоха. А как вы считаете, Александр Яковлевич – можно ли надеяться, что каторгу на Сахалине упразднят?

– Насколько я осведомлен, Николай Иванович, шансы на подобный исход очень велики.

Третье обстоятельство плавно вытекало из первых двух: то, что не потерпели бы от простого надворного советника, легко прощали архимиллионеру и оружейному магнату. Высшей аристократии всегда были присущи легкая эксцентричность и высокомерие – и один конкретный князь был далеко не самым худшим представителем этой *касты*. Собственно, на памяти генерал-лейтенанта он, пожалуй, был одним из лучших! Наверное, именно поэтому Николай Иванович и «подсел» на дружеское общение со столь неординарной личностью.

– Прекрасно! Хотя бы одной заботой да меньше станет...

Хмыкнув, хозяин кабинета закрыл обработанный финансовый документ и едва заметно повел плечами, разминаясь.

– Позвольте поднять вам настроение еще больше, дорогой мой Николай Иванович?..

– Я весь во внимании?

– До меня дошел слух, что проект Манчжурской железной дороги²⁸ получил лестную оценку самого государя императора.

– О?! Ну не томите же – подробности, как можно больше подробностей!..

В отличие от своего начальника Духовского, всеми силами лоббировавшего прокладку конечного участка Великого Сибирского пути по землям Забайкальской и Амурской губерний, Гродеков был давним и последовательным сторонником железной дороги через китайскую Манчжурию. Всегда приятно отщипнуть кусочек соседских территорий в свою пользу – а уж ежели это слабый в военном отношении Китай, тогда и вовсе сам бог велел!

– Один мой приятель, близкий к соответствующим кругам, утверждает, что государь склоняется к варианту с образованием соответствующего акционерного общества. Русско-французского, скорее всего. С предоставлением оному всех необходимых концессий, дабы как можно более полным образом использовать производительные силы частного капитала.

«И даже на взятки не пришлось особо тратиться – вернее, не больше обычного».

Убрав отчет в дальний лоток, Александр счел, что на сегодня его служебный долг исполнен, и даже частично перевыполнен. Мало того что пятница, так еще и траур по безвременно усопшему дяде царствующего самодержца настоятельно рекомендовал поелику возможно сократить присутствие на служебном посту.

– Двадцать процентов необходимых сумм вложит казна, еще двадцать пять-тридцать – частные русские финансовые учреждения, все остальное внесет консорциум из шести французских банков.

«Первый из которых имеет прямое отношение к потомкам одного хитроумного еврея, и еще два находятся в статусе союзных. Вот пускай барон Альфонс Ротшильд и попробует построить пробную версию КВЖД²⁹ – а я посмотрю, чем ему помочь в сем нелегком деле».

– Кстати, один мой компаньон прислал на пробу несколько новинок. Надеюсь, вы не откажетесь помочь мне в их беспристрастной оценке?

Сбитый с толку столь «плавной» сменой темы разговора, Гродеков молча наблюдал, как из недр стального несгораемого шкафа для важных бумаг появляются три красиво оформленных упаковки.

– Это у нас что?.. Тутовое бренди.

Если верить этикетке, то внутри литровой емкости плескался светло-коричневый нектар крепостью в восемьдесят полновесных градусов.

²⁸ Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) до 1917 г. называлась Маньчжурской железной дорогой.

²⁹ Во время т. н. Боксерского восстания (ихэтуаней) 1898–1900 гг., протестующие против засилья европейцев китайцы убили часть строителей и инженеров КВЖД, а также разрушили и испортили примерно 900 из 1200 верст готовой Китайской Восточной железной дороги, нанеся тем самым казне Российской империи колоссальные убытки.

– Текила из сока голубой агавы.

Водка из далекой Мексики отличалась приятным золотистым цветом, и крепостью всего в полсотни градусов. Пятьдесят пять, если точнее.

– Мескаль?..³⁰ Гм, видимо, что-то сугубо местное. Николай Иванович, ваше слово: с чего начнем?

Отставив квадратную бутылку чуть подальше, Гродеков удостоверился, что и на ее этикетке присутствует хорошо знакомый ему товарный знак товарищества «Н.Л.Шустовъ съ Сыновьями». Сколько он в свое время выпил «Рябины на коньяке», «Рижского бальзама» и знаменитой «Зубровки»! Да и простонародными «Спотыкачем» и «Ерофеичем» по молодости лет не брезговал...

– Князь, ну право же?.. Мы ведь на службе.

– Так не пьянства окаянного ради, а токмо здоровья для?.. Опять же, и повод весомый имеется.

– Это вы о безвременно покинувшем нас?..

«Действительно, мог бы и пораньше дуба врезать дорогой наш Алексис!»

– Да-да, о нем. Достойно жалости, конечно.

Чпок!

Раскупорив мескаль, гостеприимный хозяин разлил двадцатипятиградусную «затравку» по хрустальным емкостям. Не с тутового же бренди начинать?

– Благодарю-с!..

Приняв и неспешно выцедив бокал аперетива³¹, Николай Иванович аккуратно промокнул специальным платочком кончики губ и усы. Провел рукой по начавшей сесть аккуратной бороде, довольно кашлянул и явственно покосился на бутылку с... хм, «соком из самой сердцевины голубой агавы».

– И как вам?

– Весьма-с!..

Бутылка с текилой моментально сдалась напору опытных рук – но исключительно по причине винтовой пробки.

– Победа, Александр Яковлевич, победа!!!

«Вот же... не кабинет, а проходной двор какой-то!»

Вошедший быстрым шагом генерал-губернатор Духовский выглядел весьма возбужденным – правда, в самом хорошем смысле этого слова. Глаза горели, большие усы грозно топорщились, в правой руке белел бланк телеграммы-«молнии», а сама фигура выражала крайнюю радость и чуть ли не победный экстаз!.. В общем, сразу было понятно, что его превосходительство распирает какая-то важная новость. Наткнувшись взглядом на картину дегустации алкогольных напитков, глава военной и гражданской администрации Приамурья резко остановился и с недоуменной укоризной протянул:

– Господа?!

– Сергей Михайлович, прошу не судить строго: мы сочли уместным немного помянуть светлую память его императорского высочества Алексея Александровича.

– О!..

Недовольная складка меж седых генерал-губернаторских бровей немедля разгладилась – а заместитель Духовского с некоторым удивлением обнаружил на столе третий бокал, накрытый тоненьким ломтиком черного хлеба.

– Ну в таком случае, полагаю...

³⁰ Мескаль – традиционный для Мексики алкогольный напиток из сброженного сока агавы.

³¹ Аперитив – как правило, слабоалкогольный напиток, подаваемый перед основной едой и вызывающий аппетит, слюноотделение и улучшающий пищеварение.

Четвертый бокал составил компанию своим собратям – и, разумеется, недолго пустовал.
– Светлая память и вечный покой.

Дружно приняв опечаленный вид, уже три высокопоставленных чиновника слегка злоупотребили служебным положением (в пределах ста грамм текилы, не больше), помянув почившего в бозе генерал-адмирала.

– Кстати, господа: вы в курсе, что уход из жизни великого князя сопровождался неким скандальным происшествием?..

Общеизвестно, что мужчины, в отличие от женщин, не сплетничают, поэтому два генерала просто уставились на надворного советника с явным вопросом в глазах – и не менее явным пожеланием того, чтобы он всенепременно продолжил свой, хе-хе, доклад.

– Как мы знаем, его императорское высочество скоропостижно скончался от сердечного приступа в своем парижском особняке. Так вот: той же ночью неустановленные личности похитили коллекцию драгоценностей великого князя, а также совершили насилие над его последней... гм, пассией.

Губернатор и его заместитель быстро переглянулись.

– Если не ошибаюсь, некоей Элизой Балеттой?

– Ваша память безукоризненно точна, Сергей Михайлович – именно она и есть, бывшая балерина Михайловского театра. Ворвавшиеся под покровом темноты, негодяи забрали почти все подарки покойного и даже имеющиеся при ней денежные суммы.

– Как это низко!..

Подтвердив мимикой, что всемерно разделяет благородное негодование Гродекова, князь дотянулся до верхнего ящика служебного стола и извлек на свет небольшую кипу французских газет.

– Прошу, господа.

Коллеги свежей заграничной прессой (всего-то двухнедельной давности) не побрезговали, разделив оную согласно служебному положению. То есть генерал-губернатору досталось две газеты, а его товарищ удовольствовался одной.

– М-да... Как все же пали нравы в бель Франс!

Осуждающе пошевелив ухоженными усами, Духовский вдруг вспомнил причину своего появления и резко просиял:

– Александр Яковлевич, свершилось!..

Расправив основательно смятую бумажку сверхсрочного послания, глава Приамурья принял торжественную позу и почти по слогам продекламировал потрясающую новость – о том, что проект строительства Амурской железной дороги получил высочайшее одобрение! Более того, уже в этом году начнутся трассировка и изыскательские работы силами главного подрядчика... На этом месте губернатор внезапно прервался, упершись вопросительным взглядом в надворного советника Агренева:

– Князь. Думаю, я не ошибусь, предположив?..

– Да-да, Дальневосточная компания вашего покорного слуги.

Вздыхнув, Сергей Михайлович выдал короткое, но глубоко прочувствованное:

– Превосходно!!!

Бережно сложив клочок бумаги, Духовский убрал его в карман и тут же, не сходя с места, назначил на понедельник совещание касательно подготовки к строительству. Затем пригласил к себе на субботний торжественный обед по этому же поводу – ну и на всякий случай зарезервировал воскресенье. Мало ли?.. Стрельнув взглядом на гостевой столик, с коего бесследно исчезли бокалы и бутылки, его превосходительство наконец-то покинул кабинет.

«Теперь второго спровадить, и свободен».

– Николай Иванович, вы меня не выручите?

Гродеков с тщательно скрываемым недоумением принял от коллеги прямоугольную коробку с тутовым бренди.

– Господин Шустов очень ждет моего мнения касательно новинки – а я, признаться, не любитель столь крепких напитков. Вы не могли бы провести, хм, исследования по этой части?

– Меня, конечно, не затруднит, но как же?..

– О, не беспокойтесь, я самым наглым образом выдам ваше мнение за свое.

Фыркнув от сдерживаемого смеха, пятидесятилетный «эксперт» молча обернул французской газетой картонный футляр с азербайджанской экзотикой и последовал примеру начальника. В смысле, освободил кабинет. Проводив его взглядом и сверившись с наручным хронометром, Александр сделал короткий звонок в контору Дальневосточной компании, по странному совпадению расположенную аккурат напротив штаб-квартиры Приамурского генерал-губернаторства. Затем дождался курьера, успешно сбавив ему чертову дюжину укладок – содержимое которых будет должным образом отсортировано, проверено и обработано как раз к понедельнику. Маленькие бонусы его нынешнего положения...

– Ах да!

Вспомнив о небольшой, но все же достаточно важной мелочи, князь вернулся обратно. Позвенел немного связкой ключей, открывая шкаф, затем запустил руку под стол и вытянул наружу вороненый «Гром» (ага, тот самый, который «Греве, особой мощности»). Будучи подвешен на проволочных креплениях, сей агрегат смотрел девятимиллиметровым «глазком» аккурат на входную дверь – а если самую малость повернуть, то и на стулья для посетителей. Аккуратно уложив увесистый «дырокол» на среднюю полку несгораемого шкафа для бумаг, надворный советник захлопнул скрипнувшую сталью дверку и освидетельствовал мимоходом уличный термометр, столбик которого поднялся до десяти градусов (минус десяти, разумеется) – что для марта месяца в Хабаровске было очень даже мягкой и теплой погодой.

«Эх, сейчас бы в Геленджик, позагорать да всласть поплавать в теплом море!..»

Уже отступая от окна, Александр обратил внимание на дворника, размахивающего длинным сучковатым дрыном в попытке сбить с крыши как можно больше молодых сосулек. Глянул на свинцовые тучи, гонимые по небу сильным ветром, еще раз поглядел на красноногого «рыцаря» совка и метелки и задумчиво произнес:

– М-да. Весна идет, весне мы рады...

За окном кареты неспешно сменялись улицы Москвы, но сидящий внутри экипажа великий князь Сергей Александрович к видам города был равнодушен – да и вообще последнее время находился в рассеянно-недовольном настроении. А ведь май в году одна тысяча восемьсот девяносто шестом выдался удивительно хорош: солнечный, совсем не жаркий и лишь чуть-чуть дождливый, наполненный свежестью ветра и сладким привкусом расцветающих яблонь. И хотя мужчинам вроде как не к лицу любить цветы, но московский генерал-губернатор все же позволял себе маленькую слабость *ценить* хорошие ароматы... Впрочем, как и любой человек, имеющий несомненный художественный вкус, и тягу к прекрасному. Живопись, балет, драгоценные камни (в особенности последние) – отлично разбираясь во всем этом, Сергей уже давно имел репутацию утонченного эстета и покровителя изящных искусств.

– Кхм! Ваше императорское высочество!..

Недоуменно сморгнув, он перестал хандрить и наконец-то заметил открытую дверцу кареты, ливрейного лакея и виднеющийся за спиной слуги Александровский дворец.

– Нескучный сад, ваше императорское высочество!..

Покинув экипаж, великий князь прошел мимо чаши невысокого фонтана, обрамленного диким камнем, обогнул большую клумбу, цветы на которой весьма красиво образовывали бутонами и лепестками живой герб Российской империи... Вернее сказать, почти обогнул: победно раскинувший крылья двуглавый орел отчего-то напомнил Сергею Александровичу о

той невероятной куче дел, которые он переделал в преддверии скорой коронации дорогого племянника Никсы. И о том, сколько еще предстоит сделать и приуготовить. Эти заботы и обязательные хлопоты!.. С другой же стороны – а кто, если не он? Касательно деловых и организационных качеств иных своих родственников великий князь не питал никаких иллюзий. Опять же, сложившиеся меж ним и молодым Николаем доверительно-дружеские отношения... Потерев высокий лоб, заботливый дядюшка обнаружил, что уже несколько минут разглядывает колыхающийся под ветерком клюв цветочного орла – и поспешил сменить безбожно палящее майское солнце на сумеречную прохладу служебного дворца. В одной из комнат которого, кстати, московского генерал-губернатора уже час терпеливо подождал еще один его племянник.

– Eh bien bonjour, mon neveu!³²

Первое, что бросилось в глаза хозяину при входе в покои восемнадцатилетнего великого князя Михаила Александровича – это манекен, на котором дожидался своего часа новенький мундир подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка, заботливо дополненный знаками ордена святого Андрея Первозванного. Чуть менее заметной была медаль «В память царствования императора Александра III»... Впрочем, самым главным украшением парадного мундира были не династические награды, и не золотые эполеты с вензелем, а тот, кому эта форма и предназначалась. Вымахавший едва ли не выше покойного батюшки, широкоплечий благодаря упорным занятиям гимнастикой и атлетикой – и демонстрирующий благоприобретенную в Михайловской артиллерийской академии выправку и гвардейский лоск. Одним словом: красавец, мечта девиц и один из самых завидных женихов Российской империи!

– Mon cher oncle, enfin!³³

Отдав должное родственным чувствам, Романовы перешли в соседнюю гостиную, где и присели на небольшие диванчики, расположившись лицом к лицу.

– Ну-с, молодой человек, поведаете мне, что за тревоги вас одолели? Причем до такой степени, что вы буквально забросали меня письмами, и еще до объявления Коронационного периода³⁴ первым пожаловали в Москву? Кстати, как прошла поездка?

– Благодарю, вполне. Хотя, конечно, я несколько отвык от угольной пыли и дорожной суеты – да и состав мог бы передвигаться побыстрее.

– Ну да, ты у нас известный любитель скорости...

Выразительно покосившись на сафьяновую папку, которую племянш уложил рядом с собой, дядюшка вернул разговор в прежнее русло:

– Впрочем, мы отвлеклись: так отчего же я был вынужден бросать все свои дела и сломя голову мчаться на встречу?..

– Mon cher oncle Serge³⁵, у меня возникли некоторые опасения...

– О, неужели?..

Придавив ладонью сафьян, юноша уточнил:

– ...касательно определенных моментов предстоящих торжеств.

Откинувшись на спинку софы, Сергей Александрович поощряющее улыбнулся, отдавая должное успехам Мишеньки в «гладкой» дворцовой речи. Крайне полезный навык для любого из великих князей – говорить ни о чем и обо всем одновременно с выражением доброжелательного внимания на лице. Очень полезный, очень!

– И что же именно тебя смущает?

³² Ну здравствуй, племянник! (*фр.*).

³³ Дядя, ну наконец-то! (*фр.*)

³⁴ Дни, в которые происходили коронационные церемонии и торжества.

³⁵ Дядя Серж (*фр.*).

– Народное гуляние на Ходынском поле и в его окрестностях, с последующей раздачей подарков. Сведущие люди полагают, и я вполне склонен с ними согласиться, что желающих получить «царский гостинец» будет несколько больше ожидаемых четырехсот тысяч.

– Вот как?..

– Кроме того, место для гуляний выбрано откровенно дурно: овраги, промоины, заброшенные колодцы – не говоря уже об оставшихся после военных учений множестве ям и траншей!

Слушая, но практически не слыша все эти рассуждения, дядюшка невольно умилился. Как же вырос племянник!.. И как удивительно он похож на своего почившего отца! Такой же серьезный и ответственный, с основательным подходом и вниманием даже к самым незначительнейшим мелочам. Боже, как же летит время! Вроде бы еще недавно застенчивый розовощекий мальчик бегал по Гатчинскому дворцу, время от времени проказничал и смешно картавил, усердно выговаривая непослушные его губам звуки – а взрослые старательно давили улыбки и подбадривали малыша. Когда же он чуть подрос, начались подтрунивания уже над привычкой Мишеньки прыгать с разбега в кресло, и вытягивать перед собой ноги. Его за это даже дразнили «милым Floppy³⁶»...

– ...отделить семейных, объявив, что подарки им будут раздавать в другом месте. Вкупе с бесплатными киносеансами для детей и подростков, это несомненно позволит...

Зацепившись за созвучное с мыслями слово, и по-прежнему находясь во власти ностальгического настроения, московский генерал-губернатор согласно кивнул – вспоминая собеседника очаровательно-застенчивым Шлепунчиком, как-то незаметно превратившимся вначале в худого нескладного юнца Мишкина³⁷, а потом и вовсе в молодого и статного Михаила. Куда все ушло? Время, ты воистину беспощадно! Незаметно вздохнув, Сергей Александрович вновь машинально кивнул в ответ на вопрошающий взгляд племянника. Кстати, о чем это он там? А, о развлечениях для черни... Хм, все эти наборы подарков, даровой квас, печатные пряники и значки, ярмарки с дешевыми товарами на весь Коронационный период, прочие мероприятия – все это несло в себе несомненные признаки единого планирования. Хотя генерал-губернатору финансовой и торговой столицы империи было очень трудно поверить в охвативший московских купцов приступ *немотивированной* расточительности. Это старообрядцев-то, закореневших в нелюбви к синодальной церкви и Дому Романовых? Пфе!.. Тут на ум скорее приходил кое-кто другой, способный выкинуть на воздух (а иначе все эти бесплатные раздачи не назвать) сотни тысяч рублей по просьбе друга – и не просто выкинуть, а еще и каким-то образом на этом заработать некий политический капитал. Впрочем и репутация щедрого мецената тоже никогда не бывает лишней... Правда, у младшего племянника она уже давно сложилась: больше него жертвует на благотворительность разве что его брат цесаревич Георгий. Так что все же речь идет о политике. Или нет?

– Кстати, как здоровье Жоржи³⁸? Он прибудет, или?..

– Нет, братец решил остаться на минеральных источниках Абастумани³⁹, из-за известных обстоятельств.

– Я так и думал.

Элегантно-выверенным движением переменяв положение, в котором он восседал на софе, старший из великих князей все тем же светским тоном любопытствовал, не прибудет ли на Коронацию некий известный им обоим надворный советник? Услышав отрицание, Сер-

³⁶ Шлепунчик; прозвище произошло от англ. flop – шлепаться.

³⁷ Неформальное семейное прозвище младшего брата императора Николая Второго, великого князя Михаила Александровича.

³⁸ Семейное прозвище среднего брата Николая Второго, великого князя Георгия Александровича.

³⁹ Абастумани (Аббас-Тумани) – горноклиматический курорт в Грузии, расположен неподалеку от минеральных источников Боржоми.

гей Александрович неподдельно расстроился. Будучи одним из высших аристократов империи, он ценил князя Агренева как интересного собеседника, с которым можно было общаться на превеликое множество тем – и который не обращал внимания на некоторые, гм, *особенности* тридцатидевятилетнего Романова (в частности, на слухи о его не совсем традиционных интимных наклонностях). Да и вообще, с самого начала показал себя человеком широких взглядов! В своей ипостаси московского генерал-губернатора он тоже был весьма заинтересован в личной встрече с архимиллионером Агреновым – без него намертво встало сразу несколько весьма важных для великого князя (и Москвы в целом) начинаний. Потому что директора-распорядители агреневских компаний резко глохли и порядочно глупели при любых намеках на незапланированную их работодателем благотворительность – посылая самых настойчивых в Хабаровск, непосредственно к князю Александру. Чье влияние и репутацию у московского купечества опять-таки сложно было переоценить... И вообще, какого черта он торчит на Дальнем Востоке, когда так нужен здесь!..

– Так что вы скажете, дядя?

– М-мм?..

Осознав, что в очередной раз выпал из разговора (хотя, скорее уж монолога Мишеньки, довольно мило порозовевшего скулами от юношеских эмоций), один из основных организаторов предстоящей Коронации немедленно состроил деловито-довольное выражение лица:

– Что же. Я нахожу твои предложения весьма своевременными и дельными.

Выразительным жестом протянув руку, дядюшка подождал, пока в нее вложат сафьяновую папку.

– Они неплохо дополняют уже проводимые мероприятия – хотя, разумеется...

Возвращаясь к карете, Сергей Александрович слегка утомленно потер переносицу и страдальчески прищурился – эта майская жара его просто убивала. Да еще эта оттягивающая руки папка!

– Гм, поручить обер-полицмейстеру Власовскому?

Устроив свое сидище на упругом сиденье, московский генерал-губернатор снял фуражку и отер белоснежным платочком испарину со лба.

– Пожалуй, так и сделаем.

Ведь зачем еще нужны подчиненные, кроме как работать за свое начальство?

В один год с большими стройками Кыштымского горно-заводского округа началась еще одна – не очень большая и не особо торопливая, но тоже наполненными круглосуточным шумом и мельтешением людского муравейника. Зазеленела разнотравьем весна, украсилось медвяными ароматами лето, упали последние осенние листья... И вот уже в одном из живописных местечек Урала, окруженные вечнозелеными ельниками, выросли корпуса из светло-желтого кирпича. В одних документах они проходили как санаторий «Белый лебедь», в других их обозначали как «Центр реабилитации и протезирования». Иногда использовалось и такое словосочетание как «Научно-исследовательский институт травматологии ⁴⁰» – но это совсем уж в скучных бумажках, которые писали и читали от силы десятков человек.

– Добро пожаловать, Григорий Дмитриевич!..

Небольшие уютные комнаты-палаты, доброжелательные и весьма квалифицированные врачи, свежий воздух и даже затейливая паутинка дорожек, выложенных из разноцветной тротуарной плитки – все это настраивало на выздоровление. Непременное и безоговорочное!

⁴⁰ Травматология – раздел медицины, изучающий воздействие на организм человека различных травмирующих воздействий, последствия травм, методы их лечения. Травматология также находится в тесном сотрудничестве с нейрохирургией, с гнойной и ожоговой хирургией, с сосудистой хирургией, с онкологией, биофизикой, биокибернетикой, а также спортивной и военной медициной.

Царящая в санатории атмосфера была так сильна, что даже ревизор, прибывший в сей «храм Асклепия» с плановой проверкой, не осмелился ее нарушить.

– Здесь у нас принимают грязевые ванны. Очень помогает при нервических расстройствах, очень! Кстати, не желаете попробовать-с?

– Хм. Можете мне не верить, Алексей Борисович, но в свое время я достаточно принимался таких процедур. И с нервами у меня все в порядке.

– Как вам будет угодно-с.

Собственно, Григорий Дмитрич Долгин и не собирался ничего нарушать и разрушать, будучи (временами и по настроению) человеком просто-таки выдающейся скромности и тактичности – настолько, что во время выборочного осмотра корпусов спокойно разговаривал с находящимися на излечении мастерами. А кое-кому так даже и руку пожать не побрезговал. Левую, потому что от правой, увы, остался лишь исполосованный свежими шрамами огрызок. У второго такого счастливчика с руками, слава богу, все было нормально – работающие, мозолистые, без преувеличения золотые!.. Зато от колен до земли блестели трубками из полированной алюмоласти новенькие металлические ноги...

– Вы подготовили плановый отчет?

Поначалу ревизора в его трудах сопровождал начальник санатория, но ближе к полудню его сменил ведущий специалист-травматолог Алексей Борисович Ганецкий. Внешность сей господин имел самую заурядную: был откровенно лысоват (если не сказать – плешив), изрядно полноват, вдобавок обременен солидными годами и прилегающим к ним набором возрастных болячек. В общем, ничего примечательного. Но насколько облик магистра медицинских наук был невзрачен снаружи, настолько же примечательным был его богатый внутренний мир. Весьма своеобразное понимание медицинской этики и человеческой морали, разум пытливого исследователя и жажда успеть как можно больше за оставшийся ему срок – давали на выходе человека, которого Долгин время от времени мечтал убить. И не так, чтобы пулю в лоб или там пластануть шашкой с оттягом, а – медленно, и как можно более мучительно. К сожалению, приходилось давить на корню такие порывы души, выказывая вместо них сочувственно-доброжелательное отношение к идущему рядом вивисектору от науки.

– Уже передал вашему помощнику, Григорий Дмитрич.

Выслушав доклад бухгалтера-аудитора, а затем вдумчиво и разнообразно отобедав, господин главный инспектор направился в гостевые апартаменты, дабы без помех поработать с документами – вот только несколько заплутал. Ошибся всего-то в одном повороте, а в результате каким-то странным образом оказался возле вивария⁴¹ с перекрикивающимися в его клетках обезьянами. Попытался было вернуться, но почему-то раз за разом наткнулся на толстую сталь закрытых дверей и неприятные взгляды охраны: впрочем, удостоверение-«вездеход» волшебным образом открывало первые, и умиротворяло вторых...

– С чего начнем обход-с?

– На ваше усмотрение, Алексей Борисович.

Покинув светлые, стерильно-чистые и вместе с тем ощутимо давящие на психику подземелья ближе к закату, господин главный инспектор захотел немного прогуляться по дорожкам вокруг административного корпуса. Нет, с нервами у него все было в порядке. И совесть не давила. Просто он размышлял о перспективах использования некоей металлической пластины сложной формы, бывшей штатным ключом системы самоуничтожения режимных лабораторий. Тех самых, где как раз шли крайне важные исследования по травматологии и протезированию; где достигли значительного прогресса в излечении ожогов и пересадке кожи, где начали отрабатывать приемы пластической и нейрохирургии... Одним словом, тех самых под-

⁴¹ Здание или отдельное помещение при медико-биологическом учреждении, предназначенное для содержания лабораторных животных, которые используются в экспериментальной работе или учебном процессе.

земелий, где проводились, говоря сухим и казенным языком официального документооборота, «натурные опыты и исследования в области экспериментальной медицины» и разрабатывались «передовые медицинские технологии». Так вот: рано или поздно, но время для этого ключа придет...

– Вы позволите к вам присоединиться?

– Гхм?... Да, конечно.

– Благодарю.

Выждав, пока несколько прогуливающихся санаторников отойдут на приличное расстояние, магистр Ганецкий поинтересовался:

– Могу я узнать результат проверки?

– Все в полнейшем порядке.

Довольно покивав, глава научно-исследовательского института все с тем же напором продолжил:

– У меня появилось несколько предложений для Александра Яковлевича. Исключительно для пользы нашего общего дела.

Невежливо отвернувшись от собеседника, ревизор быстро осмотрелся – впрочем, его действия встретили полнейшее понимание.

– Продолжайте.

– Производство препаратов группы «А» и «Б» в лаборатории второго минусового уровня позволило бы сократить время на...

– К сожалению, на вашем оборудовании производство спецпрепаратов невозможно.

– О?!

Потерев ладони, шестидесятилетний медик-исследователь огорченно нахмурился:

– Жаль.

Еще раз вздохнув и отбросив остальные предложения, почтеннейший Алексей Борисович пожаловался на главную для него проблему:

– Мне и моим коллегам решительно не хватает подопытного материала!

– Н-да?

– Нет, что касается шимпанзе, свиней и прочих *заменителей*, тут все в полнейшем порядке. Но вы же понимаете, о чем я? Из-за этого часть исследований практически стоит, а в некоторых смежных темах приходится использовать один и тот же образец! Возможно, Александр Яковлевич согласится несколько... понизить требования к кандидатам?..

Претензии и жалобы магистра были вполне обоснованны. В конце концов, от него требовали результаты, а их без весьма специфических «расходных материалов» достичь было нельзя! Тех самых материалов, которые работники Отдела экспедирования «добывали» исключительно в преступной среде, отдавая предпочтение насильникам-педофилам и тем, кого криминалисты будущего назовут серийными убийцами.

– Я думаю, решение по этому вопросу будет сугубо положительным.

Мимолетно усмехнувшись тому, какие интеллигентные фразы он научился говорить, Долгин перевел легкую гримасу в доброжелательную улыбку и заверил ведущего специалиста в том, что обеспечит его всем необходимым. Уж простых душегубов-рецидивистов на век милейшего Виталия Борисовича и шестерых его коллег должно было хватить с преизрядным запасом!.. А если даже и не хватит (во что многоопытному начальнику Отдела экспедирования верилось с большим трудом), то недостачу всегда можно было покрыть за счет наиболее пламенных революционеров и особенно наглых грабителей-налетчиков. Впрочем, зачастую эти две категории удивительным образом совмещались.

– Так я на вас надеюсь?

– Всенепременно.

Достав из внутреннего кармана сложенный вчетверо листок, Ганецкий аккуратно его развернул:

– Было бы неплохо привлечь к исследовательской работе вот этого человека. Отличный специалист и настоящий ученый!..

Принимая лист с установочными данными и краткой биографией очередного медикаманьяка, Долгин молча кивнул. И еще раз – когда прощался с травматологом мирового уровня, пытливым исследователем и просто влюбленным в свое дело человеком. Погуляв еще с полчаса и возвращаясь в гостевые апартаменты, ревизор нечаянно наткнулся на заместителя начальника санатория по административно-хозяйственной части. Пара тихих фраз с взаимными извинениями (а чего орать, коли время позднее?), и двое мужчин разошлись в разные стороны – а сгущающиеся сумерки не позволили никому увидеть, как из рук в руки переключал большой запечатанный конверт. Ученые люди, они ведь как дети малые, за ними постоянный присмотр нужен!.. Хотя в данном случае ближе и точнее было бы слово «контроль» – незаметный, но при этом достаточно плотный.

– Ужин подавать, Григорий Дмитрич?

Одобрив инициативу телохранителей (хотя официально это были его порученцы и секретари), мужчина наконец-то добрался до спальни – где первым же делом подсел к бронированному хранилищу, успешно маскирующемуся под обычный дорожный чемодан. Аккуратно прокрутил колесики двух кодовых замочков, затем вставил цилиндрок ключа, и на всякий случай проверил левое наборное устройство. Почему левое? Потому как именно оно отвечало за срабатывание встроенных в крышку и днище кейса брусочков прессованного термита⁴². Один раз он уже набрал неправильный код – впечатлений хватило с избытком...

– М-да, а ведь не влезет...

Покрутив в руках надежно упакованные и прошитые пакеты с отчетами магистра Ганецкого и его коллег, Григорий огорченно вздохнул и принялся выгребать из переносного сейфа все его содержимое. Почти все – плоскую прямоугольную коробочку, сталь которой несла на себе неприятно «шипастое» желтое клеймо биологической опасности, он трогать не стал. Как и три больших конверта, никак не подписанных, но с изящным оттиском черного лебедя. Во-первых, они лежали в самом низу. Во-вторых, санаторий «Черный лебедь» специализировался на инфекционных больных и вообще нигде не проходил по официальным документам. Ну и, в-третьих... Впрочем, и первых двух пунктов было достаточно. Кстати, специалисты этого дальневосточного курорта ни единого разу не жаловались на недостаток «добровольцев», потому что все потребности тамошних исследователей с лихвой перекрывали одни только хунхузы.

– Что у нас тут, «Артек»?..

Документы с детского курорта в Геленджике стали первой жертвой – потому что официальное назначение конкретно этого санатория полностью соответствовало реальному состоянию дел. Просто очень большой детский лагерь, где набирались здоровья, бронзового загара и незабываемых впечатлений дети мастеровых, отправленные на море по медицинским показаниям. Впрочем, при желании путевку можно было просто выкупить, причем за сравнительно небольшие деньги – но только работникам агреневского концерна.

– Григорий Дмитрич, все готово.

– Да-да, иду.

Внимательно отсортировав документы для байкальского клуба рыболовов «Омуль», часть Долгин вернул обратно – ту самую, где были упоминания таких специфических рыболовных снастей как глубоководный батискаф, магнитные мины и легкие (к сожалению, пока весьма условно) акваланги. Затем откинул в сторону результаты проверки таганрогского сана-

⁴² Термит, термитная смесь – порошкообразная смесь алюминия с оксидами различных металлов, при воспламенении интенсивно сгорает с выделением большого количества тепла, имеет температуру горения 2300–2700 °С.

тория «Нептун», где поправляли свое здоровье рабочие с вредных производств. Протягивая руку за новой стопкой пакетов, главный инспектор невольно отвлекся на бурчание собственного живота.

Бур-р!..

Сглатывая выделившуюся слюну, он быстро заполнил оставшееся в бронечемоданчике место документами из научно-исследовательского института имени Пильчикова и отчетами номерных лабораторий, примерился, как закрывается крышка бронечемодана, и задумчиво поглядел на пакеты из «Артека» и «Нептуна», оставшиеся без надежной защиты его личного переносного сейфа.

Бур-рр!..

– Нам скрывать нечего, хе-хе...

Уступая прорезавшемуся голоду, член совета директоров быстро (но вместе с тем аккуратно) закрыл кейс-переросток, вернул цепочку с ключом на шею и энергично потер ладони, вспоминая службу в Пограничной страже:

– Пожрать, поспать да бабу сладкую память – это мы завсегда готовы!..

Глава 3

– Виноват, ваше высочордие!..

Подождав, пока замешкавшийся швейцар распахнет перед ней тяжелую дверь, госпожа статская советница⁴³ Волошина-Томанова покинула здание частной школы-пансионата для девочек благородного сословия, привычно проигнорировав подбострастное:

– Всего наилучшего, ваше высочордие!

Чуть задержалась на крыльце, выискивая сквозь мягкий февральский снегопад свой личный выезд⁴⁴, убрала узкие ладони в приятную теплоту меховой муфты и направилась за ограду – одновременно вновь переживая только-только закончившееся свидание с дочерью Александрой.

– Вот же вздорная девчонка!..

Ощувив неожиданный приступ вины и легкого раскаяния, чувственные губы Софьи Михайловны на какое-то мгновение беспомощно задрожали, и!.. Впрочем, она быстро преодолела неожиданный приступ душевной слабости, утешившись приятными воспоминаниями с толикой печальных размышлений. Шесть лет назад, благополучно разродившись от беременности здоровой девочкой, она намеревалась целиком и полностью посвятить себя воспитанию дочери. Однако вначале случилось знакомство с будущим супругом, затем его красивые ухаживания, которые не прекратило даже ее признание о внебрачном ребенке. Скромное венчание прямо в Швейцарии, в одной из тамошних православных церквушек, начало семейной жизни и связанные с этим приятные хлопоты... Калистрат Георгиевич оказался тем самым человеком, которого она искала: надежный, обеспеченный и в меру консервативно-старомодный. Конечно, с его двумя сыновьями от первого брака поначалу пришлось довольно сложно, ведь дети прекрасно помнили покойную мать и встретили мачеху неласково. К счастью, со временем это удалось благополучно преодолеть, вот только родственные чувства между братьями и их сводной сестрой как-то не сложились: сначала сказывалась разница в возрасте, потом добавился сложный характер девочки, начавший проявляться в ней чуть ли не с пеленок. А учитывая тот факт, что глава семейства Сашеньку хоть и удочерил, но особо ею не интересовался... В общем, самым лучшим выходом стало отдать юную мадемуазель в хорошее частное заведение с полным пансионом. Поначалу она навещала новоявленную школьницу каждое воскресенье, затем, постепенно, встречи сократились до раза в две-три недели – но не от того, что она разлюбила дочь! Совсем нет!!! Просто чем дальше, тем больше времени уходило у Софи на участие в работе разных попечительских комитетов и организацию благотворительных приемов и лотерей. Иногда все это занимало ее столь плотно, что приходилось вынужденно пропускать очередное свидание. Но она никогда не забывала извиниться, и порадовать свою девочку каким-нибудь небольшим подарком!.. Кроме того, Сашеньку довольно регулярно навещала одна из незамужних племянниц мужа, тридцатилетняя Галина Георгиевна – увидев ее в первый раз еще маленькой крохой, старая дева тут же преисполнилась неподдельного умиления и самой горячей любви...

– Софья Михайловна.

Сегодня же она заранее предупредила Сашеньку о недолгой разлуке – супруга совершенно замучали приступы одышки, и семейный доктор прописал отдых на минеральных водах Кавказа. Или в Швейцарских Альпах. Хотя подойдет и французский Биарриц⁴⁵: воздух мор-

⁴³ В сословном обществе женщин часто титулуют согласно тому положению или должности, которое занимают их мужья.

⁴⁴ Так обозначали лошадей с экипажем и упряжкой.

⁴⁵ Биарриц – город на юго-западе Франции, роскошный приморский климатический и бальнеологический курорт Франции. В «прекрасную эпоху» – место отдыха и лечения аристократии и королевских особ, сейчас – президентов и других выс-

ского побережья ничуть не менее целебен, чем на горных курортах. Главное, дышать полной грудью, и подольше – месяц или полтора... ну никак не больше двух! Ничтожный, в сущности, срок, особенно для восстановления пошатнувшегося здоровья...

– Софья Михайловна?..

Александра же, узнав о недолгой разлуке, проявила удивительную черствость и эгоизм – и уж она-то знает, откуда у дочки такие дурные душевные качества! Вернее, от кого оные передались!..

– Софья Михайловна!

Наконец-то осознав, что кто-то пытается ее дозваться, светская львица недоуменно огляделась, только сейчас обратив внимание на стоящую возле нее незнакомую даму. Хотя нет, прожалуй все же мадемуазель. Слишком молода, к тому же отсутствие украшений, доступных только замужним женщинам⁴⁶... Несколько смущало отсутствие обязательной для молоденькой дворянки дуэньи, впрочем – пара явных служанок возле дорогого выезда сняли большую часть вопросов госпожи статской советницы Волошиной-Томановой.

– Ульяна Савватеевна Вожина. Прошу, это вам.

С нарастающим недоумением приняв в руки длинный, узкий и совершенно неподписанный конверт, София повертела его в руках. Захрустел на легком морозце глянец дорогой бумаги, дрогнули губы, проговаривая про себя отдельные слова...

– Крестный отец?! Но помилуйте...

Кое-как справившись с бурей чувств и быстро осмотревшись, бывшая баронесса фон Виттельсбах зашипела, как громадная анаконда:

– Немедленно объяснитесь!..

Миролюбиво улыбнувшись, мадемуазель Вожина почти незаметным жестом успокоила служанок-телохранительниц.

– Не стоит так волноваться, Софья Михайловна. Записи в церковной книге и метриках немного исправлены, все остальное тоже в полном порядке.

Полюбовавшись на собеседницу, потерявшую дар речи, Ульяна все так же спокойно продолжила:

– Дядя помнит и соблюдает соглашение, и не будет искать встречи с дочерью до ее совершеннолетия. Однако в договор не входил запрет на общение с другими родственниками со стороны Александра Яковлевича. Это непосредственно я, и его тетушка Татьяна Львовна.

– Вы говорите невозможные вещи! Да и как я объясню Калистрату Георгиевичу?..

– Если вас что-то не устраивает, то дядя всегда готов встретиться с вами и вашим супругом.

– Это совершенно излишне!..

Моментально успокоившаяся баронесса быстро просчитала все возможные варианты и последствия, после чего в очередной раз покорила судьбе в лице бывшего любовника. А что Софи еще оставалось делать? Тем более что ее покладистость неизменно вознаграждалась незримой поддержкой мужу в служебных и коммерческих делах, и регулярными подарками лично для нее.

– Мне не... Я все устрою сама.

– В качестве извинений за доставленные неудобства мы просим вас принять в подарок автомобиль. Любой имеющийся в наличии в харьковском представительстве «АМО».

Взяв очередной неподписанный конверт, светская львица немедленно полюбопытствовала его содержимым. Обнаружила билет «Всероссийской автомобильной лотереи», трагично и

копоставленных лиц.

⁴⁶ До свадьбы девушкам не полагалось носить фамильные либо излишне дорогие и заметные драгоценности и прочие украшения – этим подчеркивались их скромность и хорошее воспитание.

чутьточку напоказ вздохнула и окончательно оттаяла – благо ей уже доводилось «выигрывать» приятные суммы «на шляпки, булавки» и прочие женские мелочи.

– Всего хорошего, Софья Михайловна.

– Да-да, конечно.

Провожая взглядом экипаж недавней собеседницы, Ульяна позволила себе небольшую презрительную усмешку – после чего направилась в... Как там дядя Саша говорил об учебных заведениях для дворянок – или женский монастырь с уклоном в серпентарий, или помесь казармы с курятником? Главное, что на выходе благородные барышни имели в голове всего три мысли: об удачном замужестве, разнообразных развлечениях и обязательном любовнике. Хотя это относилось скорее к выпускницам конкретно Института благородных девиц – ныне же речь шла всего лишь о частной школе, призванной подготовить юных дворянок и богатых мещанок к поступлению в гимназию.

– Александра Волошина-Томанова, подготовительный класс, кузина.

Дежурная дама придиричиво оглядела посетительницу и внесла в журнал посещений соответствующую запись.

– Эта мадемуазель с вами?..

Покосившись на хорошенькую кореянку, застывшую обманчиво-хрупкой статуэткой позади нее, девушка подтвердила, что да – это ее сопровождение. Дама величественно кивнула, одновременно посылая ближайшую девочку-помощницу за искомой пансионеркой, и крайне учтиво предложила занять один из многочисленных диванчиков для гостей. Пятнадцать минут терпеливой скуки, немного скрашенной сравнением окружающих ее интерьеров с аналогичными в Московском Александровском институте (да чтоб она провалилась, эта неудавшаяся альма-матер!), и наконец в боковую дверь залы вошла та, с кем Ульяна всем сердцем желала встретиться и подружиться.

– Мадам⁴⁷...

Продемонстрировав дежурной даме нечто похожее на книксен, Александра вначале незаметно, а потом с все большей растерянностью принялась выискивать среди посетителей знакомое лицо.

– Саша.

Недоуменно моргнув, девочка подошла и вежливо поздоровалась – однако присаживаться рядом не торопилась, ожидая объяснений.

– Я твоя кузина Ульяна...

Отгородившись от бдительного взгляда школьной надзирательницы фигурой служанки, девушка подцепила кончиками пальцев тоненькую шейную цепочку. Потянула за нее, перехватила – и вытащила на свет божий небольшой медальончик, украшенный выложенным из маленьких аметистов крестом. Нажала ухоженным ноготком на едва заметный выступ, разделяя серебристый овал на две равных половинки и открывая пытливному взору затейливо выгравированные вензеля: на правой части – сдвоенную литеру «А», на левой же – «У-С-В».

– Ульяна Савватеевна Вожина.

Разомкнув крохотный замочек на цепочке, посетительница протянула украшение девочке – и Саша, буквально зачарованная удивительным и непонятым совпадением, приняла на ладошку точную копию собственной ладанки. Которая, между прочим, была у нее столько, сколько она себя помнила!.. Не удержавшись, школьница вытянула свой медальончик и принялась сравнивать, выискивая схожести и отличия.

– А что означают вот эти буквы?

⁴⁷ Madame («Моя госпожа», фр.) – уважительное обращение к женщине. До 1917 г. в Российской империи *мадам* – воспитательница.

– Имя и фамилию твоего крестного отца, через которого я прихожусь тебе названной⁴⁸ сестрой. Но, быть может, ты все же присядешь рядом?

С близкого расстояния становились заметны не только покрасневшие от недавних слез глаза девочки, но и общая бледность лица вкупе с припухшими губками. Глядя на это, Ульяна прекрасно поняла причину столь значительной задержки (ревела Сашка в три ручья, что уж тут?) – но акцентировать на этом внимание не стала. Как и на том, что маленькая вредина могла специально тянуть время, показывая вернувшейся мамушке характер и посылно выказывая обиду.

– Угощайся.

Девочка удивилась, обнаружив раскрытую коробку конфет. Растерянно похлопала пушистыми ресничками, неловко подхватила шоколадный шарик с нежной начинкой, и опасливо покосилась на дежурную даму.

– Ты не любишь конфеты?

Видя, как неподдельно огорчилась ее... сводная сестра? В общем, Александра смело откусила сразу половинку обсыпанного чем-то вкусным шарика.

– А фто мой крестный?..

С трудом удержавшись от хихикания, девушка предложила блондинистой сладкоежке платок. Воспользовавшись им и вновь стрельнув глазками в сторону школьной блюстительницы порядка, ученица аккуратно ухватила за еще одну конфетку. Последнюю.

– Твой крестный отец – князь Александр Яковлевич Агреньев, через него у тебя есть еще и бабушка Татьяна Львовна. Кстати, она тоже собирается тебя вскоре навестить.

После третьего шоколадного шарика подряд, в руке служанки образовалась небольшая бутылочка-термос с некрепким чаем без сахара. Самое то, чтобы оттенить изысканный вкус сладостей – и заодно отвлечь от вполне напрашивающегося вопроса о том, почему тройные литеры «А» на левой половинке медальона не совпадают с официальными инициалами юной дворянки Александры Калистратовны Волошиной-Томановой. Хотя, конечно, вопрос этот все равно рано или поздно прозвучит... Впрочем, и на него есть подходящий ответ. Тихо скрипнула в горловине мягкая пробка, выпуская в подставленную крышку-стаканчик исходящий легким парком чай – который просто-таки соблазнял пить его вприкуску с еще одну конфетой. Теперь уже точно последней-распоследней!

– Представляешь, а я ведь тоже училась в схожем заведении – Московском Александровском институте. Как же мне там не нравилось!!! Нет, поначалу-то было вроде ничего, но на третий месяц для меня каждый день превратился в настоящую пытку!..

Вздыхнув, Ульяна заговорщицким шепотом призналась, что ее подушка извела немало горьких девичьих слез.

– Сама знаешь, какая в дортуаре⁴⁹ слышимость...

Постепенно Сашенька перестала напоминать колючего ежика и включилась в разговор – и, судя по ее неподдельному огорчению после объявления о скором завершении свиданий, общество кузины было ей откровенно приятно. Новоявленная родственница воспринимала ее как равную (с поправкой на возраст, естественно), беседовала о том, что интересовало и саму Александру, держалась очень просто и открыто – вдобавок не стеснялась тихонечко похихикать или проявить искреннее сочувствие. А еще Ульяна призналась, что сестричка оказалась еще умнее и красивее, чем она ожидала. И какая же девочка останется равнодушной к таким словам?

– Как это где видела? Да у дяди Саши полным-полно твоих фотокарточек!..

⁴⁸ То есть не родной по крови.

⁴⁹ Общая спальня воспитанников или воспитанниц в учебных заведениях.

Поглядев на белокурого ангелочка, и в какой уже раз подавив желание обнять и поцеловать эту концентрированную милоту, девушка предельно серьезно объяснила столь тонкий и непонятный момент:

– Софья Михайловна рассердилась на него за что-то, и строго-настрого запретила видеть тебя до твоего совершеннолетия. Только это секрет! Ты его никому-никому!..

Не выдержав, взрослая сестра все же немного распустила руки. Обнимашки!!!

– Кхе-кхе!..

Поглядев на дежурную даму, тактично намекнувшую на то, что время встречи окончательно истекло, мадемуазель Вожина нехотя разомкнула объятия:

– Я буду в Харькове еще целую неделю, так что... До завтра, сестра?

Мягко поцеловав очаровательно надувшуюся кузину, и получив в ответ неловкий «клевок» измазанных в шоколаде губ, Ульяна оставила сладкоежку переполненной новыми знаниями и впечатлениями... А также десятком конфет и двумя стаканчиками чая.

– Всего наилучшего, вашес-во!..

Швейцар, что открывал перед задержавшейся посетительницей двери, изрядно удивился, когда спутница молодой барышни произнесла что-то на странно-чирикающем языке. Французский и немецкий, английский (и даже итальянский!) отставной унтер лейб-гвардии Егерского полка опознал бы сходку – хотя, разумеется, и не понял бы, о чем идет речь. Но этот оказался ему не под силу, чем, признаться, слегка заинтересовал.

– Ты права, Кьонг-Сун, она настоящее чудо.

Уже усевшись в экипаж и назвав адрес заранее снятых апартаментов, воспитанница князя Агренева выслушала от второй подружки-телохранительницы длинную фразу на корейском, расхохоталась и правдиво ответила:

– Еще братьев хочу. И побольше, побольше!!!

Ранним летним утром года одна тысяча восемьсот девяносто седьмого, перед строением номер восемнадцать по Мясницкой улице начали один за другим выстраиваться самобеглые экипажи – да не абы какие, а очень и очень дорогие!.. Выглядело все так, будто несколько купцов-миллионщиков вдруг решили помериться толщиной и глубиной своих карманов, заодно устроив для москвичей что-то вроде выставки входящих в моду автомашин. И первым же посетителем данного мероприятия стал бедновато одетый паренек, чьи плечи были слегка перекошены большой сумкой со свежей прессой: заинтересовавшись открывшейся ему «экспозицией» сверхдорогих мобилей, он восхищенно присвистнул и сдвинул на затылок мятый картуз с треснувшим лакированным козырьком.

– Во дела!..

Позабыв обо всем, юнец словно зачарованный прошел вдоль короткого ряда мотоциклов Яковлевского механического завода, популярных у публики среднего достатка – причем настолько, что даже извозчицкие лошади уже потихоньку отвыкали нервно реагировать на мертвое железо, передвигающееся само по себе. В отличие от самих извозчиков, сильно невзлюбивших самобеглые экипажи, при каждом удобном случае плюясь на них и бормоча вслед всякие нехорошие слова. Была бы их воля, разломали бы бесовскую придумку, лишаящую их лучших клиентов и самого жирного заработка...

– Новости и объявления; кому газету?

Машинально выкрикнув в утренний воздух заученный накрепко призыв, паренек замер перед прямо-таки сияющим новизной светло-серым фаэтоном Автомобильного Московского общества. Внимательно осмотрев обивку салона и вполне профессионально оценив приборную доску, напоследок он пробежался взглядом по откинутой складной крыше – из качественной кожи, между прочим, а не из стандартного брезента с пропиткой! Кстати, открытый фаэтон

мягко напоминал своим видом о том, что дождей в городе не было уже целых две недели. И очень жаль, что не было – прожаренные солнцем улицы пылили ну совершенно беспощадно.

Би-ип!

Шарахнувшись с мостовой на гранитный бордюр, юноша прилип глазами к незнакомому коричнево-зеленому самобеглому экипажу, из которого вышли несколько мужчин весьма представительного вида.

– Газеты, свежие газеты?

Ничуть не огорчившись тому, что его предложение начисто проигнорировали, начинающий коммерсант вернулся к осмотру четырехколесного незнакомца, сходу определив его марку – только у компании «Панар-Левассор» на капоте автомобилей расправляла крылья статуэтка взлетающей птички. Отложив в памяти внешний вид и характерные детали явной новинки для последующего вдумчивого «обсасывания» с приятелями-знатоками, паренек прошелся вдоль трех больших и даже на вид тяжеловесных лимузинов радикально черного цвета. Впрочем, полировка элементов кузова была такова, что в нее вполне можно было увидеть свое отражение – что тут же и было сделано. Отсутствие обычного шильдика с эмблемой «АМО» и присутствие на его месте блестящей фигурки атакующего орла открыло ему весьма важную информацию, которую он тут же и пробормотал себе под нос:

– «Волга-Русс» особой сборки!..

Вздохнув в полнейшем восхищении, юноша позволил себе прикоснуться к чуду, которое видел всего второй раз за всю свою жизнь. Редкому, и очень, ну просто ОЧЕНЬ дорогому чуду: подавляющее большинство состоятельных покупателей вполне устраивали и обычные лимузины «АМО» с фигуркой бегущего оленя на капоте. И лишь обладатели действительно тугой мошны (и определенных амбиций) обращались в автомобильный салон «Фрезе и Ко», где опытные мастеровые и инженеры буквально по винтику перебирали внутренности обычного «серийника», изменяя и совершенствуя его в полном соответствии со всеми пожеланиями заказчика...

– Э-э-э?..

Добравшись до передка «Волги», «посетитель выставки» неподдельно удивился – потому что обнаружил под атакующим орлом небольшой шильдик с эмблемой Русской оружейной компании. Продукцией которой, кстати, тоже несколько раз любовался на витрине соответствующего магазина. Пытаясь сообразить, каким образом связаны лимузины особой выделки и оружие, он огляделся по сторонам – и замер, чувствуя, что пропадает.

– Ух ты...

Причиной его временного ступора был мобиль необычно-угловато-угрожающих очертаний с невероятно, просто-таки невозможно большими и широкими «зубчатыми» шинами! И еще высокой кабиной, обилием хромированных деталей и невиданной доселе «шкуркой» темно-синего цвета с белой искрой. Странно короткий и массивный капот украшала все та же звезда-в-круге с тремя толстыми лучами – и пять небольших букв, складывающихся в то, о чем он много раз слышал, но доселе не видел:

«АгрАЗ».

Те самые Агреновские автомобильные заводы, которые по сию пору так никто и не смог обнаружить – и которые, тем не менее, регулярно радовали высокопоставленных и ОЧЕНЬ состоятельных автолюбителей своей эксклюзивной продукцией. Очень качественной. Максимально надежной. Крайне комфортной и роскошной. И, разумеется – просто невероятно, невозможно дорогой...

– Эк!..

Присев, дабы осмотреть днище автомобиля и его удивительно высокий дорожный просвет, паренек совсем забыл об окружающем мире. Тем обиднее было, когда тот самый мир сам о себе напомнил чувствительным пинком прямо в откляченные «задние ворота». Момен-

тально отскочив в сторону и разогнувшись (именно в такой последовательности, и ни в какой иной), юнец тут же увидел знакомого швейцара, довольно оглаживающего усы. Даже можно сказать, целые усищи.

– Не трись у машин, охрана нервничает.

Почесав пострадавшее место (больно же!), нарушитель порядка перевел сумку из-за спины на живот.

– Газеты, свежие газеты!!! Купи, дядь Никодим?

– А ну брысь!..

Плечистый усач еще раз бдительно осмотрел подконтрольную территорию и вернулся на пост.

– Гена, сколько же ты отвалил за своего «жеребца»? Или это, пардон, кобыла?

Резко шарахнувшись в сторону, страдалец едва не воткнулся носом в булыжную мостовую. Вот только обращались совсем не к нему, а к его тезке в виде господина богатой наружности – как раз открывшего дверь автомобиля-мечты. Каким-то непонятным образом рядом с газетчиком обнаружилось несколько мужчин с внимательными глазами, а также насмешливо улыбающийся молодой человек, только-только вышедший из юного возраста и очень схожий лицом с владельцем темно-синего чуда.

– О! Поди-ка сюда, голубчик. «Биржевые вести» есть?

– Нету, вашес-во. Зато есть свежий «Вестник финансов, промышленности и торговли»...

Досадливо покривившись, молодой господин пренебрежительно отмахнулся от «перемещаемого газетного ларька» и перевел взгляд на чертыхающегося родственника, посеявшего где-то в салоне своего вездехода-внедорожника «Дон» портсигар, полный тонких душистых сигариллок.

– Судя по размеру выхлопной трубы, это все же жеребец. Кстати, может, все же скажешь, сколько за него отдал?

– Пустяки, двадцать тысяч. А, вот и портсигар!

Не успевший далеко отойти Генка поперхнулся воздухом и едва не уронил картуз, поневоле зашевелив ушами. Двадцать тысяч рублей, мама дорогая!!!

– Да ты, оказывается, транжира и мот, дорогой кузен?

Прикусив костяной мундштук, и слегка повернув голову к двоюродному брату, Геннадий Лунев укоризненно напомнил:

– Зависть – это очень плохое чувство!

Фыркнув, младший сын патриарха клана Луневых легко отпасовал упрек обратно:

– Сказал человек, который вот уже третий год клянчит моего «бразильца»⁵⁰.

– Жадность – это тоже очень, очень плохо...

Сбившись с поучительного тона, страстный нумизмат⁵¹ быстро предложил:

– А может, все же махнемся? К прошлому предложению добавлю республиканский денарий и ауреус императора Августа⁵² в хорошем состоянии. Что скажешь?

– Скажу то же, что и раньше. Хочу «Двойного Леопарда»⁵³!

Едва не выронив изо рта палочку с никотином, коллекционер возмутился:

⁵⁰ Золотая монета, отчеканенная в XIX в. в честь коронации основателя Бразильской империи Педру I, была выпущена ограниченной партией – всего 64 экземпляра.

⁵¹ Лицо, занимающееся собиранием, коллекционированием старинных монет и наградных знаков.

⁵² Римские серебряная (118 г до н. э) и золотая (27 г. до н. э) монеты.

⁵³ «Эдвард III» – золотой средневековый двойной флорин, находившийся в обращении в 1343–1344 г. Эта монета известна также под названием «Двойной Леопард», ее номинальная стоимость – 6 шиллингов. Проданный на аукционе Спинк за 6,8 млн долларов, «Эдвард III» является одним из трех сохранившихся и ныне известных двойных флоринов 1343 г.

– Сережа, ну побойся Бога!.. Я ведь точно знаю, что «бразильцев» у тебя два, а у меня этот флорин – в единственном экземпляре! Ну... хочешь, я тебе ко всему еще и редкого «араба» двенадцатого века отдам? Сохранность – отличная!

– Нет, не могу.

Смяв в ладони так и не раскуренную сигариллу, Геннадий досадливо пнул рубчатую шину своего вездехода.

– О чем спорим?..

Обернувшись, двадцатисемилетний миллионер радостно заулыбался при виде еще одного родича:

– Дядя, вы?..

Пока двое близких людей изливали друг на друга все теплые чувства, накопившиеся за прошедшие месяцы разлуки, вдали появилась пролетка. Круглобокий мерин за пару минут дотянул потрепанный временем экипаж до главного входа, и под удивленное молчание троицы Луневых на тротуар шагнул сам новый владелец гостиницы «Бутиковская» со всего одним сопровождающим «референтом».

– Григорий Дмитрич?!

Юный продавец газет, так и не нашедший в себе сил покинуть импровизированную выставку мобилей, слегка оживился при виде потенциальных покупателей. И даже вновь приблизился к темно-синему «жеребцу»:

– Газеты, свежие газеты! Последние новости, происшествия, биржевые сводки!!!

Впрочем, ему пришлось быстро замолчать: мало того, что призыв остался без ответа, так еще и швейцар показал кулак. Ну хоть не погнали – как того же извозчика, вздумавшего было в ожидании клиента пристроиться у крылечка бывшей гостиницы.

– Гм. Григорий Дмитрич, развеите мое недоумение – отчего это вы сегодня...

Пожилый господин как-то неопределенно покрутил в воздухе пальцами – тем не менее, все его прекрасно поняли.

– У лимузина внезапные неполадки с мотором. А мой кабриолет, Вениамин Ильич, стоит всего в двух перекрестках отсюда, пав жертвой какого-то ржавого штыря.

– В смысле – гвоздя?

– Да кто его там разберет...

Все тут же с неподдельным сочувствием покивали. По московским улицам ежедневно перемещались экипажи самого разного вида и назначения – и если конский навоз оперативно убирала целая армия дворников, то на вылетевшие из подков гвозди никто особого внимания не обращал. Не мешают, и ладно! С появлением автомобилей проблема встала в полный рост, и хотя ее пытались решить, запуская по улицам машины с особыми магнитными трапами, стабильно собирающими с мостовых за пять-шесть часов работы до сотни килограмм самого разного металлического мусора – но до полной победы было еще далеко.

– Так надо на «эластике»⁵⁴ ездить, Григорий Дмитрич!

Директор-распорядитель Русской аграрной компании в подтверждение этой мудрой сентенции ткнул носком туфли в рубчатую шину.

– Надо. Вот только перед отъездом в Хабаровск я принял участие в скоростных автогонках – и попросту забыл указать, чтобы кабриолет затем «переобули»...

Пожилого юриста автомобили интересовали мало, поэтому он сразу перевел разговор на более важную тему:

– Кстати, о вашей поездке. Как там Александр Яковлевич, не собирается ли в наши края?

⁵⁴ «Эластик» – колесная шина, представляющая собой резиновую оболочку, внутренний объем которой заполнен специальной эластичной массой (т. н. гусматик); изначально это были, как правило, глицерин и желатин, впоследствии в качестве наполнителя использовалась губчатая резина. Главное достоинство таких шин – неуязвимость для проколов, а также пулевых, осколочных и аналогичных повреждений.

– Как раз при мне ему пришел вызов в Петербург – что-то там по линии Военного ведомства.

– О?.. Это весьма кстати. А то, знаете ли, накопился рад вопросов, требующих его личного...

Продолжая дружеский разговор, представительные господа и ненавязчиво опекающая их охрана ушли в прохладное нутро пока еще не сменившей вывеску «Бутиковской», оставляя на улице начавшее припекать солнце и паренька с сумкой – как раз вспомнившего, что конкуренты, сволочи, не дремлют! Вздохнув и оглядевшись по сторонам, распространитель печатного слова потер старый сквозной шрам на ладони. Затем поскреб затылок (где тоже была парочка отметин) и бодрым шагом поспешил на обход своих «владений» – то есть весьма хлебного в плане продаж участка на Мясницкой. Из-за которого ему, кстати, приходилось регулярно чесать кулаки о разные наглые морды. Пока успешно – хотя, конечно, всякое бывало...

– Ну что же...

Стоило Долгину устроиться на своем месте за большим овальным столом из мореного дуба, как девять человек, собравшихся в малой зале для совещаний, моментально преисполнились неподдельного внимания. Потому что здесь и сейчас перед ними сидел не коллега по совету директоров, не главный инспектор условий труда – а один из трех основных владельцев Компании.

– Начнем?

Мимолетно коснувшись почти незаметной кнопки-звонка, Григорий для начала огласил довольно-таки важный, но все же – побочный итог своей плановой командировки на Дальний Восток:

– Андрей Владимирович, все поправки в бюджет основных проектов одобрены и завизированы, документы перешлю обычным порядком.

Дверь в залу беззвучно открылась, пропуская кряжистую фигуру экспедитора и затянутый в дешевую кожу стальной кейс. Пара тихих щелчков раскрывающегося браслета, легкий звяк толстой цепочки – и полегчавший на двадцать пять килограмм курьер все так же неслышно покинул помещение. Вставая и прямо на ходу вытягивая из жилеточного кармана фигурный цилиндрок ключа, Долгин поинтересовался:

– Кстати, позвольте уточнить – на какое число вы планируете полное собрание? Как обычно, седьмое ноября, или?..

Председатель совета директоров на мгновение задумался, машинально погладив свой ежедневник:

– Пока трудно сказать, но скорее всего – да.

Короткая последовательность из глухих щелчков основного и дублирующего замка, едва различимый треск наборных колесиков, «успокаивающих» встроенную в кейс термитную пашку, легкий чмокающий «вдох» раскрывающегося хранилища...

– Итак, что касается особых проектов. Валентин Иванович, прошу.

Скользнув по вошеной древесине, картонная папка замерла в руках личного порученца князя Агренева.

– Андрей Владимирович...

Председатель совета директоров и руководитель основной Управляющей компании всего агреневского концерна невольно удивился. Собственно, он изначально не вполне понимал, к чему его присутствие (да еще и в сопровождении сына) на сегодняшнем мероприятии – ему никаких специальных, особых и всех прочих проектов давно уже не поручали. Не потому что не доверяли, наоборот! Тут, скорее, простое разграничение сфер ответственности – ему и с обычными подразделениями Компании работы более чем хватало. Одних только товарищей-заместителей по самым разным вопросам и направлениям уже целых семь штук. Шутка

ли? Однако непонимание совсем не помешало ему прибыть на сегодняшнюю встречу, проводимую в довольно редком формате «только для своих».

– ...Александр Яковлевич просил напомнить вам о необходимости своевременного отдыха.

– Вы же знаете, Григорий Дмитрич, что положение на внешних рынках в последнее время несколько ухудшилось?.. Собственно, мы наблюдаем самое начало кризиса, который непременно затронет и русскую промышленность, и... Гхм. В общем, в таких условиях позволить себе долго отдыхать я попросту не могу.

– Разумеется. Именно поэтому Александр Яковлевич, несмотря на категорические возражения медиков, все же согласился с тем, чтобы сократить вам плановый отпуск всего до двух недель – при условии, что вы проведете их в нашем курортном заведении в Геленджике, где будете посещать все лечебно-восстановительные процедуры.

Огладив бородку с отчетливыми нитями седины, Сонин выдвинул встречное предложение:

– Возможно, будет достаточно и декады?..

Увы, но понимания оно не нашло:

– Тогда пожалуйста в обычный месячный отпуск, куда-нибудь на морское побережье Ривьеры, в швейцарские Альпы, ну или как в прошлый раз – на минеральные воды Карлсбада. Под присмотром вашего врача.

– Кхм!..

– Понимаю, и поверьте – полностью разделяю ваше негодование. Но согласно условиям контракта, Андрей Владимирович, за ваше здоровье отвечает Компания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.